16 Мая 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи, при Пензенской духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены: псаломщикъ Саранской Вознесенской церкви Василій Нечаевъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Сивинскаго Завода Краснослободскаго уѣзда, 12 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Леплейки, Мокшанскаго уѣзда, Василій Златоревъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Старыхъ Верхисъ, Инсарскаго уѣзда, 20 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Бѣлогорья, Мокшанскаго уѣзда, Иванъ Столыпинъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Казанской Арчады, Пензенскаго уѣзда, 20 апрѣля.

Рукоположены: Псаломщикъ Пензенскаго Каѳедральнаго собора Александръ Голубевъ—въ иподіакона, 30 марта; псаломщикъ Саранской Вознесенской церкви Ва-

силій Нечаевъ—во діакона къ церкви с. Сивинскаго Завода, Краснослободскаго уѣзда, 16 апрѣля.

Перемѣщены: діаконъ на псаломщической вакансіи при Краснослободской церкви г. Пензы Алексій Корсаковъ—на таковую же вакансію при Спасо-Преображенской церкви гор. Пензы, 11 апрѣля; священникъ церкви с. Конопати, Инсарскаго уѣзда, Θеодоръ Иллюстровъ—къ церкви с. Котла, Керенскаго уѣзда, на свободное мѣсто второго священника, 21 апрѣля.

Уволены: псаломщикъ Верхне-Ломовской Соборной церкви Серафимъ Рождественскій—отъ занимаемой должности и мѣста—24 марта; псаломщикъ церкви села Ельникъ, Краснослободскаго уѣзда, Алексій Боголюбовъ—по старости, 21 апрѣля.

За смертью изъ списковъ исключенъ священникъ Воскресенской церкви г. Н.-Ломова, Николай Мильтоновъ, 17 апрѣля.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Священнику села Чуфарова, Саранскаго уѣзда, Михаилу Любимову за энергичныя дѣйствія его при спасеніи имущества церкви села Лады во время бывшаго въ селѣ Ладѣ 9 минувшаго апрѣля пожара.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Краснослоб. у.*: въ сс. Ежовкѣ—съ 15 мая 1906 г., Хлыстовкѣ—съ 25 апр. 1906 г., при Краснослободскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ—съ 22 апр. 1906 г.; *Пензенск. у.*: въ с. Литомгинѣ—съ 25 апр. 1906 г.: *Наровч. у.*: въ с. Рѣшетинѣ—съ 1 апр. 1906 г.; *Н.-Ломовск. у.*: при Воскресенской церкви

гор. Н.-Ломова—съ 17 апр. 1906 г.; *Инсарск. у.*: въ с. Конопати—съ 21 апр. 1906 г.; *Мокшанск. у.*; въ с. Бекетовкѣ—съ 12 апр. 1906 г.

Діаконскія: *Городищ. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г., Серманѣ—съ 14 марта 1906 г.; *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г, Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г., *Наровч. у.*: въ сс. Плесковкѣ—съ 2 декабря 1900 года, Паевкѣ—съ 6 марта 1901 г., *Керен. у.*: въ с. Сер.-Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.*: въ сс. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г., *Инсарск. у.*: въ с. Сипягинѣ—съ 16 дек. 1905 г., *Чемб. у.*: въ с. Мачѣ—съ 10 янв. 1906 г.; *Сарск. у.*: въ с. Чуфаровѣ—съ 25 янв. 1906 г., при соборной церкви гор. Саранска—съ 3 мая 1906 г.

Псаломщическія: *Наровчатск. у.*: въ с. Рѣшетинѣ—съ 1 апр. 1906 г.; *Краснослободск. у.*: въ с. Ельникахъ—съ 21 апр. 1906 г.; *Саранск. у.*: при Вознесенской церкви гор. Саранска—съ 12 апр. 1906 г., *Пензенск. у.*: въ с. Каменкѣ—съ 24 апр. 1906 г.

За редактора Ив. Смирновъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

16 Мая 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нуженъ ли институтъ противораскольническихъ миссіонеровъ, какъ самостоятельное учрежденіе?

Институтъ миссіонеровъ, какъ самостоятельное учрежденіе, долженъ имѣть свои лично только ему принадлежащія цѣли и задачи, въ себѣ самомъ долженъ имѣть и средства для достиженія своихъ задачъ.

Каковы же задачи миссіонерскаго института?

Миссіонеръ обязанъ благовѣстить Слово Божіе устно, письменно, съ церковной каѳедры и внѣ церкви для воздѣйствія на заблудшихъ и охраненія православныхъ. Право благовѣстить Слово Божіе не принадлежитъ исключительно только миссіонерамъ, а составляетъ прямую и главную обязанность пастыря своего прихода. Всѣ преимущества къ достиженію этой задачи на сторонѣ приходскаго священника, какъ лица близкаго приходу, родного ему, знакомаго съ нуждами, печалями и настроеніями прихода; священникъ можетъ благовѣстить систематически, въ же-

лаемомъ для себя направленіи. Миссіонеръ лишенъ этого преимущества, проповѣдь его носитъ характеръ случайности, холодныхъ, отвлеченныхъ на общія темы разсужденій.

Миссіонеръ обязанъ изучать расколъ, полемическую литературу, вести миссіонерскія собесѣдованія со старообрядцами и православными. Нынѣ всѣми уже сознается, что каждый приходскій священникъ есть миссіонеръ своего прихода, обязанный изучить расколъ, воздѣйствовать на старообрядцевъ своего прихода, вести съ ними собесѣдованія, слѣдовательно, и эта обязанность есть общепастырская обязанность, а не исключительное право миссіонеровъ. Притомъ приходскій священникъ имѣетъ такія преимущества для успѣшнаго воздѣйствія на расколъ, какихъ совершенно лишенъ миссіонеръ. Приходскій священникъ имѣетъ возможность знать своихъ старообрядцевъ лично и коротко, лично быть знакомымъ съ семействами ихъ, знать умственное и нравственное развитіе каждаго, степень заблужденія, знать, о чемъ съ ними нужно говорить и какъ говорить—путемъ ли положительнаго раскрытія истинъ или путемъ полемическимъ. Миссіонеръ въ чужомъ приходѣ лишенъ этого знанія, онъ сѣетъ, не зная свойствъ и степени подготовки той почвы, на которой сѣетъ, его сѣяніе—сѣяніе наугадъ: миссіонеръ бесѣдуетъ, объясняетъ, убѣждаетъ, а иногда вся бесѣда его не отвѣчаетъ ни запросамъ, ни степени развитія и заблужденія старообрядцевъ. Нужно принять въ разсчетъ и психическое настроеніе слушателей: слово съ особенною силою дѣйствуетъ, когда слышится изъ устъ человѣка достойнаго уваженія, высокой жизни. Высокая жизнь приходскаго священника не секретъ для мѣсныхъ старообрядцевъ и для прихода, цѣлымъ рядомъ лѣтъ они убѣждаются въ ней; жизнь же миссіонера, его убѣжденія

какъ человѣка мало знакомаго для прихода —гадательны. Самостоятельная дѣятельность заѣзжаго миссіонера, сколько бы она ни была почтенна, ставитъ мѣстнаго священника въ глазахъ прихожанъ и старообрядцевъ въ тяжелое и двусмысленное положеніе, какъ пастыря малосвѣдующаго и отсталого. Тяжело себя чувствуетъ и миссіонеръ въ чужомъ приходѣ, невольно въ душѣ у него стоитъ сознаніе, что онъ незванный врывается въ чужой приходъ, въ чужое дѣло. Дѣятельность самостоятельнаго миссіонера имѣетъ и отрицательныя стороны. Миссіонеръ, лишенный возможности воздѣйствовать въ чужомъ приходѣ съ успѣхомъ путемъ положительнаго наученія истинамъ и другими способами пастырскаго воздѣйствія, невольно прибѣгаетъ къ полемикѣ, какъ къ единственному, оставшемуся въ его распоряженіи средству. Полемика же, принятая, какъ исключительный способъ воздѣйствія на расколъ, даетъ нежелательные результаты, не достигая цѣли, осложняетъ себя. Полемику съ расколомъ мы ведемъ уже болѣе 200 лѣтъ, по вопросамъ разномыслія исписаны цѣлые томы, полемическаго матеріала образовались горы, а расколъ въ массѣ не уменьшается. Усиливается полемика, растетъ и полемическій матеріалъ. На новые полемическіе пріемы православныхъ болѣе даровитые послѣдователи раскола создаютъ новые способы отпора истинѣ. И что примѣчательно: не тѣмъ только увеличивается полемическій матеріалъ, что открываются новые архивные источники, а и тѣмъ, что полемическіе труды прошедшей эпохи становятся новымъ полемическимъ матеріаломъ для полемистовъ слѣдующей эпохи. Полемика —это комъ сырого снѣга, который чѣмъ дальше катится, тѣмъ больше наростаетъ, это та легендарная гидра, у которой отрубишь одну голову, а вмѣсто нея выростаетъ новыхъ семь. Современная полемика часто нетолько не выясняетъ разномыслія пра-

вославныхъ со старообрядцами, а запутываетъ разномысліе, осложняетъ его. О перстахъ бесѣдуютъ много и долго (на исторической почвѣ), а остаются при своихъ убѣжденіяхъ. Если полемисты будутъ и недѣлю говорить (о перстахъ), народъ останется неубѣжденнымъ и по прежнему не составитъ себѣ яснаго и опредѣленнаго представленія по предмету разномыслія. Причина этого заключается въ томъ, что полемика недоступна народу ни по содержанію, ни по внѣшней формѣ, народъ уясняетъ не существо бесѣды, а больше ловитъ крылатыя и крѣпкія выраженія. Миссіонеры обогнали время, работаютъ въ воздухѣ. Въ такой обстановкѣ полемика скорѣе вызываетъ чувства раздраженія и нетерпимости, чѣмъ удовлетворенія. Не чувствуетъ себя удовлетвореннымъ и полемистъ. Не удовлетворяются полемикою съ расколомъ и православные. Не то это значитъ, что полемика совѣмъ не нужна и не пригодна, нѣтъ, дѣйствіе ея на умъ неотразимо, но только при условіи, если она вызвана естественнымъ путемъ и при достаточной подготовкѣ слушателей и полемистовъ. Я говорю о крайнихъ и уродливыхъ проявленіяхъ полемики, во что неминуемо впадаютъ миссіонеры—полемисты, какъ самостоятельные дѣятели; въ ихъ рукахъ полемика, какъ ихъ единственный способъ воздѣйствія на расколъ, становится спортомъ, дѣломъ любителей, а не благовѣстіемъ, вызывается не необходимостію, а искуственно, въ этомъ то и сказывается вся непригодность самостоятельной миссіонерской дѣятельности. Нужно теперь употребить всю мудрую осторожность на то, чтобы свести полемику на положительное раскрытіе христіанскихъ истинъ и на просвѣщеніе народа. Если дѣло полемики и дальше такъ будитъ прогрессировать, въ будущемъ миссіонеровъ потребуется больше, чѣмъ приходскихъ пастырей. Результаты широкой поле-

мики миссіонеровъ печально сказываются и на направленіи пастырской дѣятельности. Приходскому священнику, чтобы не быть обвиненнымъ въ отсталости, самому приходится спѣшитъ впередъ съ полемикою, вставать въ уровень съ миссіонерами, а это дѣлаетъ пастырское служеніе однобокимъ, лишаетъ его стройности и цѣлесообразности.

Миссіонеръ обязанъ дѣлать увѣщанія уклоняющимся и уклонившимся въ расколъ.

Дѣло вѣры и совѣсти покоится на такихъ нѣжныхъ струнахъ человѣческой души, что всякое неосторожное прикосновеніе непріятно отягощаетъ увѣщаемаго. Нужно быть хорошо знакомымъ съ психическимъ настроеніемъ увѣщаемаго, пользоваться для сего благопріятными моментами, а на эти преимущества предъ приходскимъ священникомъ миссіонеръ претендовать не можетъ, увѣщанія миссіонера, развѣ за рѣдкими исключеніями, не будутъ демонстративными.

Къ числу присвоенныхъ миссіонерами обязанностей относится и обязанность моссіонера совершать въ приходскихъ храмахъ торжественныя богослуженія.

Богослуженіе тогда только живо и благотворно дѣйствуетъ на душу молящихся, и общая молитва тогда только проникаетъ небеса и зажигаетъ сердца, когда самъ священнодѣйствующій молится, горитъ духомъ, но это же, вѣдь, не спеціальная принадлежность миссіонеровъ, можно быть и очень умнымъ человѣкомъ, но плохимъ молитвенникомъ. Новая же обстановка храма, новыя лица, особенности мѣстнаго богослуженія не усилятъ молитвеннаго настроенія въ миссіонерѣ и не дадутъ ему преимущества въ молитвѣ предъ мѣстнымъ приходскимъ пастыремъ. Не довѣрятъ и прихожане миссіонеру,

какъ рѣдкому гостю, своихъ задушевныхъ молитвенныхъ желаній и печалей, какъ это они дѣлаютъ предъ своимъ роднымъ пастыремъ, прося его молитвъ и ходатайствъ предъ Богомъ. Богослуженіе заѣзжаго миссіонера для прихожанъ прежде всего предметъ любопытства, а это развлекаетъ молитвенное вниманіе.

Миссіонеръ обязанъ по распоряженію Епархіальной власти принимать участіе на благочиническихъ съѣздахъ и въ пастырскихъ собраніяхъ въ обсужденіи мѣръ и способовъ пастырскаго воздѣйствія на расколъ и православныхъ путемъ наилучшей, согласно съ уставомъ, постановки богослуженія, пѣнія, проповѣди, внѣбогослужебныхъ и внѣцерковныхъ бесѣдъ, миссіонерскихъ собесѣдованій и чтеній, школьнаго просвѣщенія, приходской благотворительности, взаимопомощи, трезвости и т. д.

Чтобы быть дѣятельнымъ и полезнымъ членомъ пастырскихъ собраній, а тѣмъ болѣе руководителемъ этихъ собраній, требуются не спеціальныя какія-либо миссіонерскія познанія и теоретическія соображенія, а глубокое знаніе приходской жизни, широкій практическій опытъ въ примѣненіи тѣхъ или другихъ мѣръ пастырскаго воздѣйствія. Миссіонеръ, если и богатъ сколько нибудь практическимъ опытомъ и знаніемъ приходской жизни, то только въ прошедшемъ, по прежней своей пастырской службѣ. А между тѣмъ жизнь идетъ впередъ, предъявляются новые запросы, выступаютъ новыя начинанія, новыя мѣропріятія, чѣмъ будетъ тогда миссіонеръ? Что онъ внесетъ на пастырскія собранія новаго и цѣннаго, какимъ подѣлится опытомъ? Каждый менѣе его способный приходскій священникъ, будетъ богаче его опытомъ и знаніемъ приходской жизни. Понятно, что духовенство никогда и не примирится на собраніяхъ съ миссіонеромъ, какъ членомъ, а тѣмъ болѣе

руководителемъ собранія, видя въ немъ чуждаго себѣ дѣятеля, узкаго спеціалиста, а изберетъ себѣ таковаго по сердцу, опытнаго и знакомаго съ приходской жизнью.

Миссіонеръ обязанъ выдавать книги изъ миссіонерской библіотеки, распространять брошуры, исполнять особыя порученія Епархіальнаго начальства.

Но все это прекрасно исполнитъ и не хуже миссіонера каждый добрый священникъ.

Вотъ и всѣ обязанности, лежащія на миссіонерахъ. Нѣтъ изъ нихъ ни одной, которая не входила бы въ кругъ общепастырскихъ обязанностей, нѣтъ ни одной миссіонерской задачи, которую можно было бы съ успѣхомъ выполнить самостоятельно. Миссіонерская дѣятельность безъ связи, не опираясь на пастырскую дѣятельность, виситъ въ воздухѣ, безпочвенна. Чѣмъ теснѣе, непосредственнѣе связь миссіонерскаго дѣланія съ общепастырскимъ дѣланіемъ, тѣмъ сильнѣе и жизнеспособнѣе миссіонерство; чѣмъ больше ослабѣваетъ связь, тѣмъ слабѣе миссіонерское воздѣйствіе. Миссіонерская дѣятельность носитъ характеръ случайности. Самостоятельная дѣятельность миссіонера въ томъ или другомъ приходѣ не мыслима внѣ пастырской дѣятельности, безъ непосредственной связи съ нею; чтобы быть полезнымъ миссіонеромъ въ приходѣ, осуществлять миссіонерское учительство, самому нужно быть въ томъ приходѣ пастыремъ. Каждый приходъ живетъ своею жизнію, свои у него запросы, нужды, интересы; чтобы примѣнить ту или другую пастырскую мѣру, нужно знаніе этого прихода, нужно быть близкимъ, роднымъ, своимъ и желаннымъ въ этомъ приходѣ, разсчитывать на полное довѣріе. Если есть въ приходѣ особая нужда въ воздѣйствіи на старообрядцевъ, туда долженъ быть посланъ хорошій приходскій священникъ, онъ

съумѣетъ приспособить свою дѣятельность къ нуждамъ прихода.

Все изложенное приводитъ къ слѣдующему выводу: институтъ миссіонеровъ не имѣетъ своихъ, лично только ему принадлежащихъ задачъ и цѣлей, не имѣетъ въ себѣ самомъ и средствъ къ самостоятельному дѣйствію, а посему онъ мертвая организація, безъ надежды на будущее. Даже самое опредѣленіе понятія о миссіонерскомъ дѣланіи исключаетъ всякое представленіе о немъ, какъ учрежденіи самостоятельнымъ, жизнеспособномъ. Миссіонерское дѣланіе, это—учительство церкви въ извѣстномъ направленіи, неразрывно-органически связанное съ общепастырскомъ дѣланіемъ, съ его цѣлями и задачами, какъ часть съ цѣлымъ. Часть же, органически связанная съ цѣлымъ, внѣ этой связи не можетъ развиваться самостоятельно, ни быть силою производительною. Учреждая особый институтъ безприходныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ и выдѣляя миссіонерское дѣланіе изъ общепастырскаго, обособивъ его въ самостоятельное учрежденіе, мы тѣмъ самымъ обрекли его на безжизненность. Такимъ образомъ, институтъ миссіонеровъ не украшеніе церкви, жизнеспособное самостоятельное учрежденіе, а только коррективъ, заплата на обветшавшей одеждѣ пастырства. Въ томъ и бѣда наша, что мы вмѣсто кореннаго обновленія пастырскаго дѣланія и средствъ этого дѣланія, занялись пришиваніемъ заплатъ. Не заплаты нужны, а новая одежда, нужны не миссіонеры—вольные художники, а просвѣщенные приходскіе пастыри—миссіонеры. Заплата сколько бы ни была хорошо и искусно вшита, все же останется заплатою, безобразіемъ въ одеждѣ, показателемъ бѣдности или скупости. Миссіонеръ какого бы ранга онъ ни былъ, никогда не

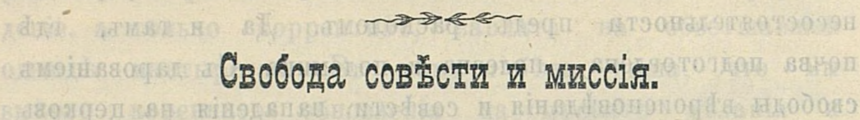
замѣнитъ приходскаго пастыря, а будетъ коррективомъ, свидѣтелемъ того, что пастырское дѣланіе имѣетъ въ настоящемъ видные недочеты. Поменьше заботы о заплатахъ, объ учрежденіи миссіонерскихъ институтовъ, а побольше вниманія къ вопросамъ объ обновленіи всей одежды, объ улучшеніи условій пастырскаго служенія, пастырскаго воспитанія.

Какъ же нужно поступить съ миссіонерами? Отказаться отъ ихъ услугъ, раскассировать ихъ, увольнять?

Принципіально этотъ вопросъ такъ и долженъ быть предрѣшенъ--институтъ миссіонеровъ подлежитъ уничтоженію. Дѣло борьбы съ расколомъ должно быть передано въ руки самого приходскаго духовенства, каждый приходскій пастырь долженъ быть миссіонеромъ прихода. Но нужно же считаться и съ дѣйствительностію. Духовенство въ массѣ не готово къ борьбѣ съ расколомъ, миссіонерскіе недочеты современной пастырской практики бьютъ въ глаза. Полемика съ расколомъ открыта, нельзя же покончить съ нею однимъ почеркомъ пера. Пастырямъ православной церкви нельзя же не отвѣчать на вызовы къ полемикѣ со стороны раскола. Отказъ отъ полемики многіе сейчасъ поняли бы, какъ признакъ внутренней несостоятельности предъ расколомъ. Да и тамъ, гдѣ почва подготовлена, полезна и полемика. Съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія и совѣсти, нападенія на церковь со стороны раскола усилятся, наѣзды раскольническихъ начетчиковъ участятся,—нужно же дать надлежащій отпоръ. Я глубоко цѣню рѣшимость духовенства на собраніи возложить миссіонерское дѣланіе на приходскихъ священниковъ, такъ и должно быть, это дѣлаетъ честь духовенству, и глубоко, беззавѣтно вѣрю, что съ теченіемъ времени духовенство проявитъ свою могучую пастыр-

скую въ духѣ Христовомъ силу, побѣда за нимъ обезпечена. Сколько бы ни имѣли наши казенные миссіонеры профессіональныхъ недочетовъ, все же за ними миссіонерскій опытъ. Слѣдовало бы использовать этотъ опытъ и просить уѣздныхъ миссіонеровъ перейти на приходы, но остаться въ своихъ должностяхъ и братски помочь духовенству въ борьбѣ съ расколомъ. Но при этомъ предложить миссіонерамъ отказаться отъ самостоятельной миссіонерской дѣятельности въ чужихъ приходахъ, не плодить тамъ по своему усмотрѣнію полемики, а быть въ дѣйствительности подсобнымъ орудіемъ приходскаго священника, помощникомъ ему, дѣйствовать только по его указаніямъ и въ томъ направленіи, какъ это желательно священнику, помогая ему и въ борьбѣ съ расколомъ и въ воздѣйствіи на приходъ, какъ болѣе старшій и опытный менѣе опытному брату и сотоварищу, незваннымъ же въ приходъ не являться и услугъ своихъ ненавязывать. Священникъ—хозяинъ и распорядитель своего прихода, отвѣчаетъ за свое дѣланіе только предъ Богомъ, епископомъ и предъ своимъ приходомъ, посредники здѣсь не нужны. (Изъ Вят. Еп. В. въ сокращеніи).

Священникъ *Ѳеодоръ Тихвинскій.*

Свобода совѣсти и миссія.

Съ дарованіемъ расколо-сектантамъ указомъ 17 апрѣля прошлаго 1905 года вѣроисповѣдной свободы многіе православные люди, особенно приходскіе священники, въ недоумѣніи спрашиваютъ: радоваться ли съ наступленіемъ этой свободы, или скорбѣть? Не произведетъ ли она большого соблазна въ народѣ и причемъ теперь остается миссія? Для того, чтобы разобраться въ этихъ вопросахъ

и придти къ правильному выводу. мы и постараемся прежде всего уяснить себѣ,—что получили расколо-сектанты съ дарованіемъ имъ вѣроисповѣдной свободы и чего они лишились?

Выходя изъ неправильнаго представленія, что только та вѣра истинная, которая гонима, расколо-сектанты до сего времени, прикрываясь мнимымъ ореоломъ мученичества, каждый свой толкъ или секту считали истинною и спасительною, а прочіе—гибельными и ложными. Нынѣ имъ всѣмъ дарована полная свобода исповѣданія своей вѣры, полная свобода устройства молитвенныхъ домовъ, школъ, религіозныхъ собраній, полная свобода совершенія богомоленій по требованію своего богослужебнаго культа, свободное избраніе себѣ духовныхъ лицъ, веденіе метрикъ и т. д. Всѣ эти права и привиллегіи для вожаковъ расколосектантства безъ сомнѣнія заманчивы и увлекательны, но благоразумные рядовые расколо-сектанты считаютъ таковую свободу началомъ конечнаго своего разложенія, а нѣкоторые (изъ раскольниковъ) даже несомнѣннымъ признакомъ скораго наступленія кончины міра. И можетъ быть въ первомъ случаѣ они правы. Въ самъ дѣлѣ, если они получили свободу и права на открытое исповѣданіе, за то потеряли одно очень важное для нихъ и традиціонное право—считать свою вѣру гонимою и, слѣдовательно, истинною и спасительною; а въ безпоповщинѣ (да оно держалось и у поповцевъ) вмѣстѣ съ симъ должно утратить всякое значеніе и ученіе ихъ объ антихристѣ и его гонительныхъ временахъ. Кромѣ того, ихъ сокрытыя богомоленія, ихъ, въ силу нѣкоторой необходимости, изолированная жизнь давали имъ полную возможность скрывать въ тайникѣ своего общества всѣ свои недостатки,—они выставляли на показъ лишь недостатки другихъ толковъ,

въ особенности членовъ православной церкви. Отнынѣ должны выходить на свѣтъ и всѣ слабости раскольниковъ, да можетъ быть даже такія, о которыхъ „нелѣть есть глаголати"; но всякая ложь, какъ только обнаруживается, кладетъ темное пятно на человѣка, тѣмъ сильнѣе и виднѣе, чѣмъ тщательнѣе она скрывалась. Одинаковость правъ настоятелей въ каждой сектѣ безъ различія,—имѣетъ ли она іерархическія степени, или нѣтъ, поведетъ только къ большей обособленности и къ скорѣйшему можетъ быть саморазложенію, а ужъ во всякомъ случаѣ не къ сближенію даже и однородныхъ сектъ. Наконецъ, получившіе религіозную свободу послѣдователи расколо-сектантства естественно почувствуютъ въ себѣ отрадное чувство удовлетворенности, а это безъ сомнѣнія смягчитъ ихъ грубое и презрительное отношеніе къ православнымъ и сблизитъ ихъ съ ними.

Тѣмъ не менѣе по случаю дарованія вѣроисповѣдныхъ правъ расколо-сектантамъ никакъ нельзя думать, что этою свободою какъ бы снята съ духовенства всякая забота о вразумленіи отщепенцевъ. Дѣло въ томъ, что свойственный всѣмъ отщепенцамъ духъ прозелитизма особенно на первыхъ порахъ, надо полагать, не останется безъ вліянія на православныхъ. Ихъ школы, устроенныя на подобіе іезуитскихъ, будутъ выпускать фанатичныхъ уставщиковъ, наставниковъ и миссіонеровъ, которые будутъ всюду расхаживать и разъѣзжать, навязывая свое ученіе каждому встрѣчному. При этомъ понятую по своему свободу они постараются прежде всего выражать въ глумленіяхъ надъ православною церковію и ея служителями. Все это безъ сомнѣнія потребуетъ отъ пастырей православной церкви особенной бдительности, миссіонерской подготовки и практической опытности, иначе они

рискуютъ остаться безъ паствы. Отсюда само собой понятно, что дѣло миссіи не только не должно умалиться, но еще болѣе развиться. Разница будетъ только въ томъ, что до сего времени миссіонерствовали почти одни миссіонеры, а въ будущемъ по необходимости должны будутъ раздѣлить этотъ трудъ и приходскіе священники.

Но, выходя изъ того положенія, что каждый приходскій священникъ долженъ быть самъ миссіонеромъ, нѣкоторые возражаютъ, что спеціальные миссіонеры и теперь уже излишни, такъ какъ бесѣды ихъ будто бы не приносятъ никакой пользы.

Что каждый приходскій священникъ долженъ быть самъ миссіонеромъ, это требованіе безспорно. Оно вошло въ кодексъ сунодальныхъ указаній въ инструкціяхъ прих. священникомъ для борьбы съ расколо-сектантствомъ. Но отъ этого священники еще не сдѣлались на самомъ дѣлѣ миссіонерами, по той простой причинѣ, что для этого миссіонерскаго служенія нужны не только знаніе, опытность и самообладаніе, но и призваніе. Слѣдовательно спеціальные миссіонеры необходимы, и необходимость въ нихъ ощущается особенно въ настоящее переходное время, когда каждый расколо-сектантъ ничѣмъ не связанъ въ проявленіяхъ своей вѣроисповѣдной свободы. Только бесѣды миссіонеровъ нынѣ и поставляютъ твердую преграду всѣмъ злоухищреніямъ пропагандистовъ, и считать ихъ безполезными можетъ только тотъ, кто судитъ о нихъ по наслышкѣ, не зная истиннаго положенія и жизни приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ. [1]) Если онѣ безполезны, то чѣмъ объяснить просьбы и приглашенія-словесныя и письменныя, идущія къ миссіонеру отъ

[1]) Выше помѣщенная статья принадлежитъ священнику—миссіонеру. Ред.

о.о. благочинныхъ, приходскихъ священниковъ, прихожанъ и отъ самихъ заблудшихъ о пріѣздѣ его въ ихъ районъ для собесѣдованія, или по крайней мѣрѣ для назиданія прихожанъ хотя словомъ? Чѣмъ еще объяснить, что въ послѣднія десятилѣтія расколо-сектантская пропаганда почти совершенно прекратилась (за исключеніемъ случаевъ совращенія черезъ браки) и не имѣетъ успѣха среди православныхъ? Конечно тѣмъ, что, благодаря миссіонерскимъ бесѣдамъ, православные сдѣлались устойчивыми и преданными православію, а расколо-сектанты и сами почувствовали охлажденіе въ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Чѣмъ, наконецъ, объяснить, что приходы, наичаще посѣщаемые миссіонерами, воспитали и воспитываютъ не мало замѣтныхъ ревнителей православія, самородковъ миссіонеровъ изъ крестьянъ и преданныхъ миссіонерству пастырей? Всѣ эти лица до того дорожатъ каждымъ пріѣздомъ миссіонера, что оставляютъ свои домашнія дѣла, лишь бы побывать на его бесѣдѣ, позаимствоваться отъ него опытностію и поговорить съ нимъ о животрепещущихъ вопросахъ, пререкаемыхъ расколо-сектантами. Правда, если судить о полезности бесѣдъ по количеству лицъ, присоединенныхъ къ православію лично миссіонеромъ, то онѣ могутъ оказаться малополезными. Но по нашему мнѣнію, миссіонеръ не долженъ стремиться только къ тому, чтобы какъ нибудь присоединить обратившагося къ Св. Церкв. самолично, напротивъ, долженъ избѣгать этого, дабы не посѣять недовѣрія къ себѣ въ приходскихъ священникахъ и тѣмъ не водворить разлада въ дѣлѣ. Его дѣло сѣять, а пожинать можетъ другой. Не нужно забывать, что мы всѣ дѣлаемъ одно общее святое дѣло, а кто можетъ быть сѣятелемъ, кто жнецомъ-это безразлично; имѣя свою долю труда, оба они получатъ и

свою долю награды, оба и порадуются. Отсюда и изъ того, что миссіонеръ лично не присоединяетъ возвратившагося къ Церкви, вовсе не слѣдуетъ, что бесѣды его не приносятъ никакой пользы: если онъ не дѣлаетъ присоединеній, за то дѣлаютъ это священники тѣхъ приходовъ, гдѣ ведутся бесѣды? Что касается мнѣнія, будто бы бесѣды сводятся всегда на словопреніе и носятъ характеръ „словесныхъ турнировъ", то и это неосновательно. Какъ извѣстно, бесѣды зависятъ во многомъ отъ личности и характера миссіонера, значитъ и судить обо всѣхъ бесѣдахъ только по бесѣдамъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ по меньшей мѣрѣ не логично. Епархіальный миссіонеръ, объѣхавши разъ—два епархію, прекрасно узнаетъ своихъ собесѣдниковъ (для этого вовсе не нужно многихъ лѣтъ), а, освоившись съ ними, конечно, и бесѣдамъ своимъ всегда умѣетъ придать и характеръ сердечности. и должную благотворность. Случаются, понятно, и бесѣды въ видѣ „словесныхъ турнировъ", особенно съ наѣзжими и искусившимися въ словопреніяхъ расколосектантскими миссіонерами, это явленіе естественное: Самъ Іисусъ Христосъ не могъ избѣжать уловленій на словахъ; но и такія бесѣды не безполезны. Онѣ выводятъ на свѣжую воду росколосектантскихъ начетчиковъ со всѣми ихъ клеветами на Св. Церковь, со всѣми ихъ обманами и эксплоататорскими плутнями и продѣлками. Опытный миссіонеръ и здѣсь, не раздражая по возможности страстей противника, сумѣетъ отдѣлить ложь отъ истины такъ, что слушатели (а воздѣйствіе на нихъ каждая бесѣда и имѣетъ главнымъ образомъ своею цѣлью) вполнѣ могутъ разобраться, на чьей сторонѣ правда.

Въ заключеніе позволимъ себѣ высказаться по поводу проекта, который предложилъ одинъ изъ членовъ

Инноентіевскаго Братства о постановкѣ на новыхъ началахъ въ епархіи миссіи съ именуемыми имъ районными миссіонерами взамѣнъ епархіальнаго миссіонера, должность котораго при этомъ упраздняется. [1]) Этихъ миссіонеровъ предполагается до 10 на епархію, и они должны быть изъ начетчиковъ мірянъ, а въ крайнемъ случаѣ изъ приходскихъ священниковъ въ зависимости отъ епарх. епископа чрезъ посредство Совѣта Братства и собранія мѣстныхъ священниковъ и подъ контролемъ Братства (не слишкомъ ли пространно такое посредство?). Они по своему усмотрѣнію производятъ бесѣды въ своемъ районѣ и не менѣе 8 въ годъ въ каждомъ пунктѣ его.—Не говоря о томъ, что таковой проектъ противорѣчитъ сунодальнымъ правиламъ о миссіи, мы коснемся его только по существу дѣла.

Миссіонеры изъ начетчиковъ, можетъ быть, и могли бы производить бесѣды, но, во первыхъ, подходящихъ къ тому лицъ у насъ очень мало, а во вторыхъ—мы увѣрены, что къ такому миссіонеру особенно при настоящемъ положеніи ни одинъ раскольникъ не пойдетъ, то ему съ ними не справиться [2]). Не говоримъ уже о томъ, что миссіонеры-начетчики поставили бы приходскаго священника въ самое невыгодное и даже смѣшное положеніе. Другое дѣло, если бы изъ таковыхъ имѣть одного или двоихъ книгоношами отъ братства съ предоставленіемъ имъ права веденія частныхъ бесѣдъ при всякомъ удобномъ случаѣ, тогда бы они принесли дѣйствительную

[1]) Епарх. Вѣдомости 1905 г. №№ 11 и 12 ст. Объ окружныхъ миссіонерахъ.

[2]) Говоримъ „не справиться“ не потому, чтобы миссіонеры были несвѣдущими. а потому, что сектанты, не имѣя никакого уваженія къ личности миссіонера—начетчика, постарались бы самую бесѣду превратить ва шумную базарную болтовню

пользу. Малополезными оказались бы и бесѣды, производимыя малоопытными районными миссіонерами изъ приходскихъ священниковъ, ибо безъ епарх. миссіонера и они едвали скоро пріобрѣли бы практическую опытность, авторитетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ слушателей и собесѣдниковъ. На миссіонера народъ привыкъ смотрѣть какъ на лицо авторитетное, обладающее значительной начитанностію, опытностію и пользующееся отъ всѣхъ довѣріемъ. Ему и нужды нѣтъ прибѣгать къ частнымъ публичнымъ собесѣдованіямъ въ каждомъ приходѣ. Наоборотъ, лучше ихъ устраивать рѣже, за то по двѣ и по три за разъ и на разныя темы (приблизительно черезъ годъ или даже два), но своевременно, когда въ нихъ чувствуется въ извѣстномъ пунктѣ положительная необходиность. Миссіонеры же, не снискавшіе довѣрія, особенно изъ мірянъ, хотя бы ихъ было 10—15 на епархію, и какъ бы часто ни устроивали бесѣды, по своей малоавторитетности никогда не замѣнятъ и одного епарх. миссіонера, такъ какъ расколосектанты или вовсе къ нимъ не пойдутъ, или же если изрѣдка и придутъ, то только ради любопытства и простого глумленія. Отсюда понятно, что проэктъ одного изъ членовъ братства о постановкѣ миссіи на новыхъ началахъ и подъ контролемъ братства, вся дѣятельность коего проявляется только въ выдачѣ жалованья миссіонеру и въ двухъ-трехъ годовыхъ засѣданіяхъ о выдачѣ пособія нѣкоторымъ членамъ причтовъ, по меньшей мѣрѣ не основателенъ и уже во всякомъ случаѣ менѣе цѣлесообразенъ, чѣмъ критикуемый имъ проектъ о. благочиннаго (хотя по нынѣшнему положенію и этотъ проектъ не совсѣмъ примѣнимъ). Въ томъ по крайней мѣрѣ проглядываетъ желаніе привлечь побольше прих. священниковъ къ миссіонерской дѣятельности, объединить

ихъ и развить это святое дѣло, а тутъ и этого нѣтъ. Развиться же и обратиться въ самую необходимую и любимую обязанность это дѣло можетъ только черезъ взаимное общеніе пастырей между собою и съ епарх. миссіонеромъ. Только это объединеніе и можетъ оживить и развить миссіонерскую ревность пастырей и поднять религіозную жизнь паствы. Вотъ почему многіе священники не разъ уже просили меня возбудить вопросъ о съѣздѣ всѣхъ священниковъ, живущихъ въ зараженныхъ приходахъ (нѣкоторые даже выражали желаніе при этомъ явиться на свой счетъ). Объ этомъ теперь заботятся и къ этому стремятся во многихъ епархіяхъ. Дай Богъ, чтобы это желаніе не осталось забытымъ и у насъ.

Епарх. миссіонеръ свящ. *С. Магнусѣвъ.*

Пензенская духовная семинарія съ 10 января по 27 апрѣля текущаго года.

Прерванное ученической забастовкой 8 октября прошедшаго года ученіе открылось въ семинаріи съ 10 января настоящаго года. Къ ученію явились всѣ ученики семинаріи, предварительно давъ письменное заявленіе о желаніи продолжать учебныя занятія при настоящемъ строѣ и подчиниться требованіямъ дисциплины заведенія. Не явились въ семинарію только три ученика, и то потому, что были привлечены гражданской властію къ отвѣтственности за дѣянія, совершенныя ими въ мѣстахъ ихъ проживанія. Но вскорѣ между учениками стали распространяться воззванія съ призывами продолжать начатую борьбу, не стѣсняясь даннымъ письменнымъ обязательствомъ, такъ какъ оно было вынуждено. Съ первыхъ же дней от-

крытія ученія начались сходки учениковъ, не смотря на запрещенія ихъ со стороны семинарскаго начальства, пѣніе марсельезы и послѣ утренней молитвы, и во время смѣнъ между уроками и въ послѣ-обѣденное время, шумъ и выраженія недовольства. На сходкѣ 16 января учениками рѣшено было подать Педагогическому Собранію Правленія записку съ предъявленіемъ пунктовъ: 1) о свободномъ обсужденіи учениками сообща своихъ нуждъ, 2) о правѣ чтенія ими всѣхъ книгъ, дозволенныхъ общей цензурой, выписки всѣхъ газетъ и журналовъ, посѣщенія общественныхъ библіотекъ, организаціи кружковъ для самообразованія и частныхъ ученическихъ библіотекъ, 3) объ организаціи товарищескаго суда, 4) о предоставленіи самимъ ученикамъ контроля надъ ученической библіотекой семинаріи, 5) о предоставленіи въ распоряженіе ихъ физическаго кабинета, 6) объ уничтоженіи обысковъ учениковъ и неприкосновенности ученической корреспонденціи, 7) о свободномъ посѣщеніи учениками театровъ, концертовъ и общественныхъ собраній, 8) о правѣ учениковъ устраивать литературные, музыкально-вокальные и танцовальные вечера и всевозможныя образовательныя чтенія, 9) о свободномъ и равномъ выходѣ всѣхъ воспитанниковъ изъ казеннаго и епархіальнаго общежитій до 9 час., 10) о свободѣ посторонняго заработка и 11) о свободномъ уходѣ учениковъ изъ общежитій на квартиры. Записка эта была подана ректору 17 января, причемъ выражено было требованіе, чтобы она была разсмотрѣна Педагогическимъ Собраніемъ безъ промедленія. Съ разрѣшенія Преосвященнаго, эта записка была разсмотрѣна Педагогическимъ Собраніемъ 22 числа января; отвѣты собраніемъ даны были на всѣ пунктѣ записки; на 1, 3, 7 и 8 пункты даны отрицательные отвѣты; по остальнымъ пунктамъ даны условныя разъясне-

нія. Такъ по 2 пункту въ протоколѣ Педагогическаго Собранія, сказано: чтеніе книгъ учениками можетъ производиться подъ руководствомъ преподавателей заведенія; посѣщеніе общественной библіотеки можетъ быть допущено; организація кружковъ для самообразованія и частныхъ библіотекъ, умѣстная для лицъ, не обучающихся ни въ какомъ заведеніи, не можетъ быть разрѣшена для учащихся въ семинаріи; фундаментальная библіотека и такъ открыта для учениковъ, цѣнныя и рѣдкія изданія могутъ быть выдаваемы только съ разрѣшенія ректора, а прочія книги съ рекомендаціи преподавателей и по усмотрѣнію библіотекаря; газеты и журналы могутъ быть выписываемы по совѣту и указанію преподавателя, коему Правленіе поручаетъ руководство ученической библіотекой; по 4 пункту организація и завѣдываніе ученической библіотекой могутъ быть предоставлены ученикамъ, но подъ руководствомъ и отвѣтственностію преподавателя словесности временно впредь до введенія реформы; существующая библіотека остается на прежнемъ основаніи; по 5 пункту можно предоставить ученикамъ заведеніе физическаго кабинета на свои средства, подъ руководствомъ преподавателя физики; существующій же остается на прежнемъ основаніи; по 6 пункту неприкосновенность корреспонденціи допускается подъ условіемъ, если ученики дадутъ ручательство, что они не будутъ вести преступной переписки,—обыски могутъ быть только внезапные, по заявленію учениковъ, и въ самыхъ крайнихъ случаяхъ; по 9 пункту выходъ учениковъ изъ квартиры послѣ уроковъ можетъ допускаться по нуждѣ для I—II к. до 7 ч. вечера, для III—VI кл. до 9 ч., съ записью въ особую книгу и съ обозначеніемъ адреса, куда идетъ ученикъ; по 10 пункту право заработка можетъ быть

дано и дается всѣмъ ученикамъ, кромѣ 1-го класса, только въ видѣ частныхъ уроковъ; и наконецъ, по 11 пункту, выходъ изъ епархіальнаго общежитія не стѣсняется при уважительной причинѣ, а изъ казеннаго—свободенъ для каждаго, съ увольненіемъ съ казеннаго содержанія. Потоколъ педагогическаго собранія съ отвѣтомъ на записку учениковъ былъ объявленъ представителямъ ихъ въ присутствіи наставниковъ 25 ч. января тотчасъ по полученіи его отъ Преосвященнаго, написавшаго на немъ: „читалъ" и объяснившаго, что протоколъ не утвержденъ имъ, и потому не имѣетъ законной силы, но что онъ все таки можетъ быть объявленъ ученикамъ. Между тѣмъ ученики въ лицѣ своихъ представителей и 23, и 24 ч. января неоднократно требовали отъ ректора отвѣта педагогическаго собранія на ихъ записку; когда же ректоръ объявилъ имъ послѣ 1-го урока 26 ч. января, что протоколъ еще не полученъ отъ преосвященнаго, то ученики нанесли ему оскорбленіе словами, подозрѣвая его въ обманѣ и ректоръ вынужденъ былъ просить Преосвященнаго о сдачѣ протокола. По полученіи отвѣта отъ педагогическаго собранія на свою записку, ученики начали осуществлять на дѣлѣ свои требованія, выставленныя въ этой запискѣ, не смотря на то, что протоколъ педагогическаго собранія по поводу ея не получилъ утвержденія отъ Преосвященнаго. На урокахъ наставниковъ ученики разныхъ классовъ не стѣснялись открыто заявлять имъ, чтобы они поменьше задавали уроковъ, подолгу не спрашивали ихъ, совсѣмъ не требовали знанія старыхъ уроковъ; однимъ словомъ, въ классахъ ученики вели себя такъ, что наставники должны были испытывать сильное нервное напряженіе во время классныхъ занятій. Лица инспекціи при исполненіи своихъ обязан-

ностей встрѣчали отъ учениковъ оскорбленія и насмѣшки. На молитву и къ богослуженію ученики стали являться крайне неаккуратно; отъ уроковъ уходили самовольно; во внѣклассное время стали уходить изъ квартиръ безъ всякихъ заявленій и записей не только до 9 часовъ вечера, но и почти на всю ночь; общественныя библіотеки и разныя собранія переполнялись учениками семинаріи, —на что многіе изъ членовъ Пензенскаго общества открыто выражали неудовольствіе вслѣдствіе неприличнаго поведенія учениковъ; даже Пензенская газета „Перестрой", столь внимательно и любезно помѣщающая на своихъ страницахъ всякіе слухи о семинарской жизни, возмутилась поведеніемъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ и не разъ печатно дѣлала упрекъ по адресу послѣднихъ.

Такое отношеніе семинарскихъ учениковъ къ своимъ прямымъ ученическимъ обязанностямъ побудило педагогическое собраніе заняться рѣшеніемъ вопроса о томъ, можетъ ли продолжаться нармально и безостановочно открывшееся въ семинаріи съ 10 января ученіе. И оно признало продолженіе учебныхъ занятій при такихъ условіяхъ невозможнымъ и полагало бы пріостановить ихъ до слѣдующаго учебнаго года; но въ видахъ умиротворенія и въ интересахъ большей части учащихся, сторонившихся отъ осуществленія „свободъ", которыя указаны въ выше приведенной ученической запискѣ, Педагогическое собраніе рѣшило испробовать послѣднюю мѣру предостереженія: оно постановило объявить ученикамъ, чтобы они прекратили всякія предъявленія семинар. начальству и прочимъ служащимъ въ семинаріи лицамъ своихъ незаконныхъ коллективныхъ требованій и въ точности исполняли всѣ правила поведенія касательно соблюденія религіозныхъ обязанностей, посѣщенія классовъ, держанія себя во

время и по окончаніи уроковъ и отлучекъ изъ квартиръ и общежитій; въ случаѣ же нарушенія дисциплины заведенія учениками семинарія будетъ немедленно закрыта, и Педагогическое Собраніе будетъ ходатайствовать предъ высшею властію объ исключеніи изъ семинаріи безъ права поступленія въ другое учебное завденіе учениковъ, являвшихся представителями какъ во время октябрьской забастовки, такъ и въ настоящее время, а равно и проявившихъ себя подстрекателями другихъ учениковъ; что же до прочихъ учениковъ, то Педагогическое Собраніе оставляетъ за собою право имѣть сужденіе о степени ихъ виновности въ происходящихъ нестроеніяхъ и, въ зависимости отъ сего, о возможности обратнаго пріема ихъ въ семинарію. Съ утвержденія Преосвященнаго это постановленіе было объявлено поклассно 6 и 7 числа февраля. Но принятая Педагогическимъ Собраніемъ мѣра не оказала должнаго воздѣйствія на учениковъ. Группа учениковъ, руководившая волненіемъ въ семинаріи, усмотрѣла въ этой мѣрѣ пресѣченіе возможности склонять на свою сторону товарищей и за ихъ спиной предъявлять разныя требованія, не имѣющія ничего общаго съ ученіемъ, чрезъ депутаціи и, не желая пріостановиться, стала изобрѣтать другія средства для достиженія намѣченныхъ въ ученической запискѣ цѣлей и для устраненія препятствій на пути ея дѣйствій. Скоро къ этому же наступило благопріятное для нея время великаго поста. Прежде всего эта группа учениковъ задалась цѣлію заставить Педагогическое Собраніе отмѣнить объявленное ученикамъ 6 и 7 числа февраля постановленіе. Для этого она придумала заставить всѣхъ учениковъ, живущихъ въ обоихъ общежитіяхъ. голодовать. Предлогъ для сего ученики нашли въ постной пищѣ по мнѣнію ихъ, плохой и малодостаточной. Къ тому же

для руководящей группы учениковъ было важно чрезъ выраженіе недовольство пищей удалить эконома семинаріи. И вотъ эта группа всѣми силами и средствами старалась принудить учениковъ, не посвященныхъ въ ея тайны, пристать къ ней и объявила голодовку съ тѣмъ, чтобы на это было обращено вниманіе Преосвященнаго. Одновременно съ этимъ руководящая группа продолжала вести борьбу противъ служащихъ въ семинаріи лицъ, по мнѣнію ея, являющихся противниками стремленій учениковъ. Для этого были пущены въ ходъ анонимныя письма съ угрозой смерти по адрссу тѣхъ лицъ. Что ученики не придаютъ никакого значенія объявленному 6-7 ч. февраля постановленію Педагогическаго собранія, это одни изъ учениковъ старались показать тѣмъ, что демонстративно не ходили къ Богослуженію, выходили изъ церкви во время службы, вели себя въ церкви неблагопристойно, становились во время службы не на своихъ мѣстахъ, а въ корридорахъ, или у входныхъ дверей; оставаясь въ классахъ во время службъ, вели себя тамъ такъ, что даже молящіеся въ церкви изъ постороннихъ лицъ приходили въ смущеніе; другіе же, съ началомъ службы въ семинарской церкви, совсѣмъ уходили изъ семинаріи и возвращались только съ обѣду, или ужину. Во время классныхъ занятій до прихода наставниковъ въ классъ въ нѣкоторыхъ классахъ безостановочно пѣлись революціонныя пѣсни. А при возвращеніи съ похоронъ приподавателя Н. В. Архангельскаго толпа учениковъ, идя по городу, не постѣснилась пѣть революціонныя пѣсни, продолжала дѣлать это даже на семинарскомъ дворѣ. Самовольный уходъ учениковъ съ уроковъ участился теперь сравнительно съ прежнимъ и принялъ оскорбительную для наставниковъ форму. Такъ, бывало, въ срединѣ урока ученики являются въ

классъ при наставникѣ, бралъ книгу, или другую вещь и тотчасъ же уходилъ изъ класса. На ряду съ этимъ ученики нѣкоторыхъ классовъ уроковъ совсѣмъ не готовили и срочныхъ сочиненій не подавали. Такое положеніе дѣла вынудило Педагогическое Собраніе 27 ч. февраля войти въ тщательное обсужденіе поведенія учениковъ и составить постановленіе о закрытіи IV и II кл. до слѣдующаго учебнаго года и объ удаленіи учениковъ сихъ классовъ изъ семинаріи, какъ явившихся главными виновниками всѣхъ безпорядковъ въ семинарской жизни. Преосвященный, получивъ отъ Педагогическаго Собранія вышеозначенное постановленіе, предварительно наложенія резолюціи, самъ прибылъ въ семинарію 3 марта для бесѣды съ учениками и для личнаго воздѣйствія на нихъ. Во время продолжительной бесѣды Преосвященнаго съ учениками послѣдніе высказали ему все, что у нихъ было, при чемъ не постѣнились наговорить много обиднаго и оскорбительнаго для преподавателей, лицъ инспекціи, и особенно ректора семинаріи. Кончилась бесѣда эта тѣмъ, что ученики, хотя лживо и льстиво, увѣрили Преосвященнаго въ своемъ желаніи учиться и вести себя согласно съ требованіями дисциплины заведенія. Не желая причинять вреда изъ за немногихъ лицъ всѣмъ ученикамъ, Преосвященный не далъ утвержденія постановленію Педагогическаго Собранія, въ надеждѣ исправленія поведенія со стороны учениковъ. Но скоро послѣдніе показали на дѣлѣ, что они обманули Преосвященнаго. Съ 3 ч. марта поведеніе учениковъ, особенно II и IV классовъ, стало принимать еще болѣе рѣзкія формы проявленія, чѣмъ прежде. Пѣніе революціонныхъ пѣсенъ во всякое время дня и ночи участилось. Попрежнему относясь съ систематическимъ небреженіемъ къ церковнымъ службамъ, ученики преимущественно IV и II к., стали кощунственно и неуважительно

вести себя во время утреннихъ и вечернихъ молитвъ, а равно молитвъ предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ. Во время стола выходили изъ столовой, выражали недовольство пищей свистомъ, шиканьемъ и грубыми требованіями. Лицъ инспекціонныхъ встрѣчали въ спальнахъ и занятныхъ комнатахъ свистомъ, шиканьемъ и криками. Въ помѣщеніяхъ семинаріи началась порча замковъ и ручекъ, битье стеколъ въ помѣщеніяхъ служащихъ лицъ, терроризація прислуги. Наконецъ, стали производиться поджоги въ епархіальномъ общежитіи; съ 12 на 13 Марта изъ канцеляріи правленія похищена пишущая машина, а изъ инспекторской комнаты—журналъ для отмѣтокъ опущенныхъ учениками уроковъ и богослуженій, при чемъ изъ учительскихъ журналовъ IV, III и II к. вырваны были листы съ преподавательскими отмѣтками. 16 марта въ концѣ Педагогическаго Собранія въ помѣщеніи правленія были выбиты оконныя стекла камнями,—въ присутствіи пяти членовъ; при чемъ однимъ изъ камней былъ раненъ въ голову г. инспекторъ; изъ помѣщенія ученической библіотеки были похищены деньги, а изъ физическаго кабинета нѣкоторые цѣнные приборы. Педагогическое собраніе 20 марта ходатайствовало предъ Преосвященнымъ о немедленномъ роспускѣ учениковъ въ дома родителей въ виду приближенія пасхальныхъ каникулъ, а вслѣдствіе резолюціи Преосвященнаго о принятіи мѣръ, соотвѣтствующихъ дѣйствительной виновности тѣхъ или иныхъ учениковъ въ тѣхъ или иныхъ неблагопристойныхъ и предосудительныхъ поступкахъ, оно 24 марта входило въ обстоятельное обсужденіе поведенія учениковъ семинаріи, и, затрудняясь въ изысканіи мѣръ, въ виду массового характера поступковъ и невозможности [1]) опредѣлить отдѣльнаго

[1]) Это по меньшей мѣрѣ странно. Невозможность эта свидѣтельствовала бы о томъ, что начальство отсутствовало. Ред.

виновника, не нашло основаній карать отдѣльныхъ учениковъ за общее нестроеніе школьной жизни, а тѣмъ болѣе портить ихъ жизненную карьеру чрезъ увольненіе изъ заведенія за проступки, и принимая во вниманіе, что нестроеніе это коснулось главнымъ образомъ IV и II к., признало цѣлесообразнымъ удалить изъ семинаріи учениковъ IV и II кл., съ предоставленіемъ имъ права держать экзамены въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года, для чего воспользоваться наступившими пасхальными каникулами. Но Преосвященный хотя и склонился къ примѣненію послѣдней мѣры, однако разрѣшилъ прибѣгнуть къ ней лишь послѣ того, какъ педагогическое собраніе исчерпаетъ всѣ обыкновенныя дисциплинарныя мѣры взысканія въ отношеніи къ дѣйствительно и несомнѣнно виновнымъ ученикамъ. Причемъ онъ предложилъ педагогическому собранію, и въ случаѣ примѣненія означенной мѣры, съ точностію опредѣлить и указать учениковъ IV и II кл., по отношенію къ коимъ она должна быть употреблена, такъ какъ въ каждомъ изъ этихъ классовъ найдется по нѣсколько учениковъ, исправныхъ со стороны поведенія, съ которыми и можно продолжать учебныя занятія. Разсмотрѣніе и оцѣнка поведенія учениковъ семинаріи педагогическимъ собраніемъ состоялись 24 ч. апрѣля текущаго года, когда ученики уже всѣ съѣхались въ семинарію послѣ пасхальныхъ каникулъ. На этотъ разъ безобразно ведшая себя великимъ постомъ партія учениковъ явилось въ г. Пензу съ новыми способоами дѣйствованія. Такъ она пустила въ ходъ револьверы, впрочемъ еще раньше бывшіе у нея, разрывныя бомбы собственнаго производства. Стали часто слышаться въ садахъ семинаріи и епархіальнаго общежитія и изъ оконъ сихъ послѣднихъ выстрѣлы и взрывы, особенно въ вечернее и ночное время, и попреимуществу во дни засѣданій

Педагогическихъ собраній. Поведеніе нѣкоторыхъ учениковъ стало вольнѣе прежняго въ отношеніи Богослуженія, молитвъ, классныхъ занятій, выхода изъ квартиръ во внѣклассное время. Даже и ученики, прежде считавшіеся скромными, и притомъ ученики не только изъ IV и II к., но и изъ другихъ классовъ стали видимо портиться. Красные флаги въ окнахъ семинаріи и общежитія и революціонныя пѣсни стали быть ежедневнымъ, главнымъ и единственнымъ предметомъ занятій учениковъ, съ присоединеніемъ сюда чтенія и распространенія ими прокламацій и книжекъ революціоннаго содержанія. Ученики IV к. просили отсрочки для подачи сочиненій, которыя должны бы были быть поданными ими еще до Пасхи. Имъ, равно какъ и второму классу, дана была отсрочка, согласно ихъ желанію. Но всеравно сочиненія такъ и остались не поданными. Для заведенія револьверовъ и состава бомбъ, а равно и для образованія собственной библіотеки учениковъ необходимы денежныя средства. Семинаристы не задумались въ изысканіи ихъ. Послѣ Пасхальныхъ каникулъ изъ свѣчнаго ящика семинарской церкви были вынуты чрезъ взломъ замка послѣднія мѣдныя деньги. Наконецъ, 23 ч. апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, вывѣшенные у семинаріи и епархіальнаго общежитія національные флаги были сняты и разорваны—учениками IV и II к. Вечеромъ того же дня ученики епархіальнаго общежитія устроили изъ тротуарныхъ тумбъ баррикады поперекъ улицы, противъ усадьбы общежитія, при чемъ въ слухъ проходящей публикѣ кричали „долой царя". Ректору семинаріи попалъ камень въ високъ за то, что онъ пытался остановить учениковъ, устраивавшихъ такое безобразіе. На другой день ученики, живущіе въ семинаріи и Общежитіи,

вечеромъ сначала устроили своеобразную иллюминацію, выбрасывая изъ оконъ зданія горящія бумаги, и лампы, затѣмъ вышли на улицу, съ флагами открыли по ней грандіозное шествіе и пѣли революціонныя пѣсни, чѣмъ привлекли къ себѣ массу публики, изъ которой попреимуществу молодежь примкнула къ манифестантамъ. Явившаяся на эту демонстрацію полиція разсѣяла участниковъ ея, а по улицѣ разставила ночной караулъ. На другой день—25 ч. апрѣля согласно постановленію педагогическаго собранія правленія и по настоянію Гражданской власти, Преосвященнымъ Епископомъ Тихономъ сдѣлано было распоряженіе о прекращеніи въ семинаріи учебныхъ занятій и о выселеніи учениковъ въ дома ихъ родителей. 26 ч. апрѣля былъ произведенъ полиціей тщательный обыскъ въ садахъ и во всѣхъ помѣщеніяхъ семинаріи и епархіальнаго общежитія. Найдено много брошюръ, книжекъ и прокламацій революціоннаго содержанія: три бомбы (двѣ въ саду, и одна подъ площадкой, ведущей изъ семинаріи въ епархіальное общежитіе), составъ для производства бомбъ, 17 дверныхъ ключей и отмычекъ разнаго размѣра.

Вотъ до чего довело несчастную Пензенскую духовную семинарію осуществленіе учениками тѣхъ требованій, которыя изложены въ ихъ запискѣ отъ 17 января настоящаго года!

Ужасныя стороны послѣднихъ семинарскихъ происшествій.

И друзья и враги духовенства приходятъ къ согласному рѣшенію, что великіе идеалы пастырства въ православно-русскомъ современномъ священствѣ значительно понизились. Духовенство наше, говорятъ, заботится исключительно о матеріальныхъ интересахъ; оно, по выраженію извѣстнаго русскаго публициста, и какъ это ни странно, представляетъ изъ себя, что хотите, но только отнюдь не *духовное*, а скорѣе, напротивъ, самое матеріальное сословіе, мало этого, сословіе часто, какъ это ни ужасно, индифферентное къ запросамъ паствы, равнодушное къ успѣхамъ религіи. Въ частности, посмотрите, говорятъ, на то направленіе и воспитаніе, какое дается въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Два года тому назадъ, цѣлый выпускъ одной семинаріи хвастался своимъ атеизмомъ, и всѣ (окончившіе курсъ) согласно заявляли, что изъ нихъ никто не будетъ „попомъ.“ И дѣйствительно, большинство кинулось въ разныя другія учебныя заведенія и въ народные учителя, но по встрѣтившимся трудностямъ, многіе опять вернулись къ духовному званію. Хорошіе священники изъ нихъ вышли,-неправда ли? У насъ въ Полтавской губ., разсказываетъ очевидецъ,-вы часто услышите, что молодые священники еще хуже прежнихъ, больше обираютъ народъ, большіе лицемѣры и атеисты. (В. В. Розановъ: „Около церковныхъ стѣнъ.“ т. 1 стр. 207). Не хотѣлось вѣрить бы страшнымъ обвиненіямъ, но что дѣлать, если факты говорятъ другое, если упрекъ, сейчасъ высказанный, находитъ себѣ новое, до рельефности картинное, чрезвычайно сильное подтвержденіе въ только что происшедшихъ событіяхъ въ Пензенской духовной

семинаріи,—этомъ разсадникѣ будущихъ пастырей, глашатаевъ и светочей вѣчной Христовой истины.

Неистовства, предшествовавшія закрытію Пензенской духовной семинаріи, превосходятъ всякое описаніе. Чего тамъ не было: и красные флаги, и революціонныя пѣсни, и погромъ всего, что попадалось подъ руку, и баррикады, и бомбы и зажигательныя рѣчи на тему: „долой поповъ и церкви.“, и камни для начальствующихъ и кощунство надъ молитвой, храмомъ, иконами, таинствами, религіей [1]). Дальше идти нельзя. Семинаріи, какъ питомники будущихъ пастырей, такими преступными дѣяніями произнесли себѣ смертный приговоръ, пропѣли себѣ послѣдній похоронный маршъ самаго отвратительнаго содержанія. Теперь, какъ бы ни успокаивало насъ духовенство, какъ бы ни увѣряло духовно-учебное начальство вмѣстѣ съ педагогическими семинарскими коропораціями, что дѣло духовной школы еще не погибло окончательно, и что его еще можно поставить на ноги, если сдѣлать тамъ-то такую то заплату,—общество никогда не повѣритъ этому, ибо убѣдилось, что духовная школа, дѣйствительно, дошла до полнаго разложенія и въ настоящемъ своемъ видѣ, какъ школа узко-сословная и закрытая, существовать дальше не можетъ.

Близкіе къ жизни воспитанниковъ люди увѣряютъ, что послѣдніе безпорядки въ семинаріи произведены далеко не всѣми воспитанниками. Напротивъ, несравненно большая часть учениковъ была противъ всякихъ безчинствъ и буйства. Безчинствовало меньшинство, взявшее верхъ

---

[1]) Можетъ быть оффиціальные документы не будутъ говорить о кощунствахъ надъ иконами. Но фактъ, не взирая на то, останется фактомъ. Люди, близкіе къ происшествіямъ 22—25 апрѣля, даже сами ученики, не пытаются замолчать его.

надъ товарищами и терроризовавшее всѣхъ,-и учениковъ и даже начальство. Меньшинство это составилось, вѣроятно, изъ поддонковъ семинарской жизни, изъ элементовъ самыхъ грубыхъ и неблаговоспитанныхъ. Необходимо разобрать составъ этой кучки, уяснить себѣ ея психологію, узнать происхожденіе; только тогда и можно будетъ ясно представить себѣ всѣ ужасныя стороны семинарскихъ безчинствъ.

Всякій болѣе или менѣе близко знакомый съ жизнью учениковъ семинаріи въ ихъ „общежитіяхъ", хорошо знаетъ, что въ каждомъ классѣ всегда имѣются ученики-спеціалисты по части грубостей и разнаго рода непристойностей. Это своего рода „камчадалы" приснопамятной бурсы,-камчадалы и по своимъ познаніямъ, ибо рѣзвостью ни въ наукахъ, ни въ прилежаніи никогда не отличаются и на счетъ ученья всѣ мечты свои ограничиваютъ только тѣмъ, чтобы какъ нибудь «перевалить» въ слѣдующій классъ. Правилъ приличія, требованій учтивости для такихъ людей почти не существуетъ. Напротивъ, все это даетъ имъ лишній поводъ къ глумленію надъ тѣмъ, что вообще культурный человѣкъ считаетъ необходимымъ условіемъ правильной обыденной жизни. Въ грубостяхъ своихъ люди эти доходятъ до эксцентричности. Утереться грязной подверткой или простыней, а чистое полотенце обратить на подвертку значитъ только быть оригинальнымъ и умѣть выразить реальный протестъ противъ пошлыхъ условностей мѣщанской жизни. Удовольствія выражаются у нихъ такими „невинными" занятіями, какъ ломанье классныхъ столовъ, единоборство съ такими же, какъ и они сверстниками и т. д. Но гдѣ эти господа побиваютъ всякіе рекорды и достигаютъ полной художественности, такъ это въ крѣпкомъ русскомъ словцѣ и какомъ-то сти-

хійномъ скверпословіи. Здѣсь наши герои могутъ быть названы виртуозами въ полномъ смыслѣ слова, соперниковъ въ этой сферѣ они не потерпятъ, да и трудно бываетъ найти таковыхъ. „Камчадалы" происходятъ въ большинствѣ изъ дьячковскихъ семей, или же являются круглыми сиротами, которые, кромѣ стѣнъ казеннаго общежитія, не видятъ въ жизни ничего облагоображивающаго, воспитывающаго. Бываютъ, конечно, исключенія, но весьма рѣдкія. Получивши первыя впечатлѣнія въ грубой средѣ, они при поступленіи въ „общежитія" только развиваютъ свои раннія привычки до предѣльной степени. Дальнѣйшая формація типа зависитъ отъ многихъ причинъ, благодаря которымъ явленіе складывается въ разнообразныя для каждаго класса формы. Въ нѣкоторыхъ классахъ „герои" въ духѣ М. Горькаго остаются одиночками и на общественное мнѣніе класса вліянія не имѣютъ,—напротивъ, служатъ иногда просто „потѣхой", развлеченіемъ класса; на нихъ, на ихъ выходкахъ, такъ сказать, „отдыхаютъ" серьезные элементы класса. Но въ другихъ классахъ эти „сверхчеловѣки" объединяются въ отдѣльныя организаціи, въ особые кружки, и нерѣдко кружки такъ крѣпнутъ, что пріобрѣтаютъ вліяніе не только на свой классъ, но и на другіе классы, даже на всю семинарію. Что получается въ результатѣ отъ такой олигархіи, догадаться не трудно.

Если допустить, что безчинства въ Пензенской семинаріи—плоды терроризаціи умѣренныхъ элементовъ со стороны кучки дикобразовъ,—а это, какъ увѣряютъ многіе, такъ именно и было на самомъ дѣлѣ,—то грустныя, обидныя стороны дѣла вырисовываются сами собой. Конечно, всѣ эти революціонные, кощунственные элементы мечтаютъ попасть въ высшія учебныя заведенія; съ духовнымъ вѣдомствомъ они порываютъ всякія связи. У совре-

менныхъ семинаристовъ мысли клонятся совсѣмъ не къ служенію, которому отдавали силы ихъ отцы. Но если желаютъ идти въ университетъ другіе, то почему не помечтать объ этомъ и „камчадаламъ“? Но желать и стремиться къ чему-либо, не значитъ еще имѣть это что-либо въ своихъ рукахъ, какъ нѣчто опредѣленное и вполнѣ осуществимое. Весьма позволительно усумниться, чтобы всѣ „крайніе“ ушли изъ духовнаго вѣдомства навсегда. Если бы это было такъ, тогда никакіе университеты, вѣроятно, не вмѣстили бы желающихъ слушать университетскія лекціи, —это—не тумбы ворочать, не баррикады строить, не „марсельезу“ распѣвать; для этого нужно какой нибудь экзаменъ, необходимо имѣть надлежащую подготовку и т. под. Думаютъ ли объ этомъ заправилы послѣднихъ событій,—въ большинствѣ аборигены заднихъ лавокъ, обитатели семинарской „камчатки“? Едва ли. Къ тому же у большинства неистовствующихъ семинаристовъ, какъ круглыхъ сиротъ или дѣтей бѣднѣйшихъ псаломщиковъ, вѣроятно, не окажется никакихъ средствъ даже доѣхать до университетскаго города, а не то что учиться тамъ 5—6 лѣтъ. Правда, въ старину семинаристы и пѣшкомъ ходили въ университеты, но то было другое время и тогда были другіе люди. Ходили избранные изъ избранныхъ, а не толпа,—ходили люди, закаленные въ лишеніяхъ, а не избалованные своеволіемъ, которому въ наши дни не ставится никакого удержу. Получается такимъ образомъ слѣдующее положеніе. При полномъ несочувствіи къ духовному вѣдомству и пастырскому служенію, участники безобразій, по долгу чести, должны бы всѣ уйти отъ своихъ пенатовъ. Но уйдутъ, конечно, далеко не всѣ. Кому же больше шансовъ на то, чтобы уйти? Конечно, тѣмъ, кто сносно учился, политикѣ и сквернословію все-

цѣло не отдавался и имѣетъ кое-какія средства. Иначе говоря, уйдутъ элементы добропорядочные, болѣе воспитанные и обезпеченные. А камчадалы, а герои разбоя и сквернословія,—увы! имъ пути по всѣмъ статьямъ заказаны. Какъ бы они ни бились, а отъ духовнаго вѣдомства они не отобьются. Они придутъ къ нему и, конечно, придутъ не какъ блудныя дѣти, раскаявшіяся въ своихъ согрѣшеніяхъ, а, можетъ быть, лицемѣрно скрывши свои убѣжденія; придутъ и... съ дерзостью вломятся во святое святыхъ. Какіе же это будутъ пастыри, судя по ихъ религіознымъ и политическимъ убѣжденіямъ и по той тактикѣ, которую они уже выработали въ жизни? Вотъ гдѣ настоящій ужасъ положенія! Вотъ отъ чего не можетъ не содрогнуться душа каждаго вѣрующаго человѣка. Не въ одной нашей семинаріи идутъ такія безобразныя оргіи. Въ газетахъ то и дѣло читаемъ, какъ въ одной семинаріи избитъ нагайками ректоръ, какъ въ другой устроена химическая обструкція. Еще недавно сообщалось, какъ одному епархіальному епископу въ присутствіи семинарскаго начальства и при общемъ собраніи учащихся представителемъ семинаристовъ заявлены были жалобы.., какъ вы думаете, на что? А на то, что семинаристамъ преподается философія теистическая. по Кудрявцеву, съ доказательствами (жалобщикъ выразился рѣзче: „софизмами“) бытія Божія и безсмертія души человѣческой и т. п. Итакъ, учащіеся не желали бы слышать о Богѣ, о безсмертіи души, имъ желательна, повидимому, философія матеріалистическая, или эволюціонная. Заявлены жалобы на то, что исторія преподается съ указаніями дѣйствій промысла Божія, особенно въ судьбахъ отечества и царственныхъ лицъ. Церковь совершаетъ молебствія и при воспоминаніи изгнанія французовъ въ 1812 году и 17 октября въ воспо-

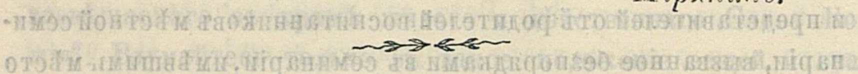
минаніе спасенія Государя и царственной семьи, а ученики семинаріи не довольны, что имъ указываютъ на подобныя событія; они, повидимому, желали бы, чтобы имъ на церковныя средства сообщали что-либо совершенно противное этому. Впрочемъ, это еще не все и не худшее. Священнаго писанія, какъ оказывается, они вовсе не желаютъ изучать. Православные христіане ропщутъ; „въ храмѣ предъ чтеніемъ евангелія, услышавъ возгласъ: „вонмемъ", и „слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ", въ благословѣніи мы преклоняемъ главу свою для выраженія своего сосредоточеннаго вниманія къ благовѣствуемому, а бурсаки наши, получая воспитаніе на деньги храма, и слышать не хотятъ возвѣщаемаго въ храмѣ живого и дѣйственнаго Слова Божія". Вдумайтесь только въ такое положеніе вещей и скажите по совѣсти, не охватываетъ ли васъ чувство ужаса? Не дѣлается ли вамъ страшно и за себя и за несчастныхъ дѣтей? И это все кандидаты въ будущіе пастыри! Въ чьихъ же, о Боже! рукахъ въ скоромъ времени окажется вертоградъ Христовъ, святая церковь русская? Упасутъ ли эти новые пастыри стадо Христово, высоко ли они будутъ держать знамя православія?

Прискорбныя стороны семинарскихъ волненій сказаннымъ еще не исчерпываются. Есть еще обидная сторона, на которую тоже нельзя не обратить вниманія. Какъ относится къ семинарскимъ безобразіямъ само духовенство? Хочется вѣрить, что отцы осуждаютъ эту ученическую безумную вакханалію дѣтей, не сочувствуютъ буйному поведенію ихъ. Но дѣйствительность говоритъ другое. По газетнымъ сообщеніямъ, на нѣкоторыхъ съѣздахъ духовенства, бывшихъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года, нѣкоторые депутаты чуть не рукоплескали своимъ дѣткамъ, и были вполнѣ солидарны съ семинарскими пе-

тиціями и вообще съ освободительнымъ движеніемъ; одного они, говорятъ, боялись, объ одномъ сочли нужнымъ ходатайствовать, чтобы ни одинъ зачинщикъ не пострадалъ при обратномъ пріемѣ въ семинарію. Одинъ іерей, привѣтствовалъ семинаристовъ, устраивавшихъ октярьскую забастовку, всѣми цвѣтами своего краснорѣчія: и іереями-то народными называлъ ихъ и признательность потомства сулилъ, и чуть не отъ всей земли русской челомъ имъ билъ за ихъ мужество въ разрываніи оковъ, въ которыхъ томились ихъ отцы—старые семинаристы. Въ газетѣ Свѣтъ (1906 г. № 98) сообщалось, что 24 и 25 января п. г. въ г. Калугѣ происходило совѣщаніе депутатовъ епархіальнаго съѣзда и представителей отъ родителей воспитанниковъ мѣстной семинаріи, вызванное безпорядками въ семинаріи, имѣвшими мѣсто въ текущемъ году. На эти совѣщанія были приглашены: о. ректоръ, инспекторъ и г.г. преподаватели; были также допущены и депутаты отъ семинаристовъ. Въ журналъ засѣданія 25 января занесено: „родительское собраніе сдѣлало надлежащее внушеніе воспитанникамъ семинаріи.“ Резолюція мѣстнаго преосвященнаго на этомъ журналѣ положена такая: „Позволяю себѣ усумниться: такъ какъ мнѣ извѣстно изъ документальныхъ данныхъ, что родители всецѣло стояли на сторонѣ своихъ дѣтей-учениковъ, безусловно вѣря имъ во всемъ, не высказавъ по ихъ адресу ни одного слова осужденія или сожалѣнія объ ихъ неразуміи. Мало того, одинъ батюшка на одномъ изъ родительскихъ собраній съ чувствомъ благодарности говорилъ о заслугахъ ученическаго движенія для дѣла обновленія въ жизни духовно-учебныхъ заведеній! А одинъ отецъ депутатъ даже лобызалъ депутатовъ изъ семинаристовъ, одобряя ихъ дѣйствія. Если родители такъ относятся къ поступкамъ дѣтей, то можно ли ожидать чего либо хорошаго въ будущемъ?

Какъ мірянинъ, я судилъ о происшествіяхъ въ семинаріи, стоя въ сторонѣ отъ движенія. Для меня исключительно дороги интересы церкви, судьбы православія. И видитъ Богъ, какъ скорбитъ душа, какъ кровью обливается сердце, когда сопоставляю эти событія. Горько было высказать волнующія меня чувства, но я поспѣшилъ сдѣлать это, въ надеждѣ, что кому-нибудь, можетъ быть, я открою глаза. Я знаю, что многіе осудятъ мою рѣчь. Что же? я писалъ не съ тѣмъ, чтобы поддѣлаться подъ вкусъ толпы, и хотѣлъ вслухъ крикнуть то, что подсказываетъ мнѣ долгъ любви къ православной церкви.

Мірянинъ.

Изъ путевыхъ замѣтокъ епархіальнаго миссіонера во время переѣзда съ миссіонерскою проповѣдью въ 1906 году.

Первая поѣздка въ этомъ году была предпринята мною въ дальній уголъ Городищенскаго уѣзда. 27 января прибылъ въ с. Николаевское-Борнуки тожь, гдѣ я долженъ былъ остаться и на слѣдующій день для совершенія Богослуженія по случаю тяжкой болѣзни приходскаго священника. За литургіей говорилъ слово о необходимости для примиренія съ Богомъ искренняго раскаянія во грѣхахъ подобно блудному сыну, растратившему отцовское достояніе и возвратившемуся снова во дворъ отчій. Въ тотъ же день съ 4 часовъ до 12 ночи бесѣдовалъ съ старообрядцами с. Большой Садовки. Въ бесѣду вступилие слѣпецъ Клюевъ и начетчикъ Кузнецовъ. Первый на мой призывъ къ единенію сталъ доказывать. что единенія н

можетъ быть, а потому лучше жить въ раздѣленіи, а второй на основаніи выписокъ заграничнаго изданія отстаивалъ больше двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и другіе обряды. Когда же ихъ доводы и мнѣнія были всесторонне разобраны, то дѣло уже дошло до такой откровенности, что они стали вышучивать и высмѣивать всѣ продѣлки своихъ поповъ. На бесѣдѣ присутствующихъ было человѣкъ до 150. Къ сожалѣнію, нѣкоторые начетчики были въ нетрезвомъ видѣ.

30 января. По случаю престольнаго праздника божественную литургію служилъ въ Борнукахъ же. Предъ молебномъ празднику говорилъ слово о необходимости взаимнаго стремленія къ уничтоженію среди людей вражды, распрей и раздоровъ и водворенію мира и единомыслія, къ чему призывали христіанъ прославляемые три святителя даже и послѣ своей смерти.

31 января, Русскій Качимъ. Раскольники отсутствовали, а потому бесѣды и не состоялось.

1 февраля, Морд. Качимъ. Бесѣдовалъ съ ревнителями православія Тащиловымъ и Васильевымъ, но раскольники придти на бесѣду отказались.

2 февраля. По просьбѣ прихожанъ служилъ божественную литургію опять въ Никольскомъ, а бесѣдовалъ съ раскольниками поморскаго согласія въ с. Озеркахъ. Со стороны раскольниковъ бесѣду велъ начетчикъ Башкировъ, человѣкъ бывалый и наторѣвшій говорить. Но въ вопросахъ о церкви и таинствахъ ссылался больше на нужду и огнепальное желаніе, чѣмъ и хотѣлъ оправдать свою скудость. Наоборотъ другой старецъ того же согласія въ его доводахъ и обсужденіяхъ очень резонно открывалъ неискренность и лукавство, чѣмъ и помогъ разсмотрѣть нѣкоторые вопросы очень подробно и съ

благоразумнымъ спокойствіемъ. На бесѣдѣ было человѣкъ до 50 и продолжалось она съ 4 до 10 час. вечера. Просили очень содѣйствія въ ходатайствѣ объ открытіи самостоятельнаго прихода.

3 февраля, Серманъ. На бесѣду собралось народу очень много, такъ что школа не могла всѣхъ вмѣстить. Въ разсужденія раскольники вступить не пожелали. Пришлось ограничиться изложеніемъ положительнаго ученія о домостроительствѣ спасенія человѣка. Были разобраны также по желанію народа нѣкоторые вопросы обрядоваго характера (особенно о крестномъ знаменіи) и даже вопросы на современныя темы. Народъ благодарилъ и разошелся по домамъ отъ полученныхъ назиданій вполнѣ довольнымъ. Бесѣда продолжалась съ 3 до 9 час. вечера.

5 февраля. На обратномъ пути служилъ литургію опять въ с. Никольскомъ и говорилъ слово о нравственномъ разложеніи русскаго народа съ призывомъ къ совершенствованію и взаимной любви.

6 февраля, Павловское-Куракино. Отъ бесѣды старообрядцы отказались, ссылаясь на свою неопытность и желаніе въ будущемъ выписать своего миссіонера.

7 февраля, Уранка. Здѣсь распространенъ былъ раскольниками слухъ, что миссіонеровъ всѣхъ уволили и чуть не сослали всѣхъ въ Сибирь, поэтому пріѣзду моему многіе удивились. На бесѣдѣ больше всѣхъ (не давая никому говорить) ораторствовалъ неграмотный попечитель моленной Вуколъ Сѣровъ. Наслушавшись глумительныхъ статей изъ раскольническихъ журналовъ „Старообрядческій Вѣстникъ" и „Старообрядецъ", онъ всю свою защиту изощрялъ въ насмѣшливыхъ порицаніяхъ протоіерея Іоанна Сергіева и препод. о. Серафима Саровскаго. На всѣ уяснительные отвѣты требовалъ, чтобы ему показали чудо. На слова же

мои; „только родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ и знаменіе ему не дается“—словомъ „лукавый“ обидѣлся и, ссылаясь на свободу, угрожалъ чуть не судомъ за то, что его назвали якобы лукавымъ. Выходитъ, свобода, по понятію раскольниковъ, позволяетъ имъ всякія оскорбительныя и хулительныя рѣчи произносить противъ православія, а миссіонеръ не можетъ даже выражаться и укорительными словами священнаго писанія; какъ будто она дарована всѣмъ роскольникамъ, сектантамъ и иновѣрцахъ, только не православнымъ. Да, по истинѣ для православія наступили тяжкія времена! Православіе нынѣ въ презрѣніи и гоненіи. Многіе прямо говорятъ: вѣруй, какъ хочешь, только не будь православнымъ. Бесѣда въ Уранкѣ затянулось до часу ночи.

23 февраля, Студенецъ, Ломовскаго уѣзда. Съ утра бесѣдовалъ съ учениками въ школѣ. Бесѣда же съ старообрядцами состоялось въ 3 часа пополудни и продолжалась до 8 вечера. Старообрядцы больше слушали, но возражали очень мало. Говорили о незаконности бѣгствующаго священства и о нѣкоторыхъ обрядовыхъ вопросахъ. Народу присутствовало до 150 человѣкъ.

24 февраля. Куваки. На бесѣду собралось человѣкъ до 200. Бесѣдовали о незаконности и безблагодатности австрійскаго священства въ связи съ бѣглопоповствомъ. Отъ невозможной духоты бесѣду приходилось прерывать раза два. Возражали также очень мало, и притомъ такъ неудачно, что у возражателей постепенно отпала всякая охота къ возраженіямъ. Не обошлось здѣсь также безъ вопросовъ и о государственной думѣ и о надѣлѣ крестьянъ землею. Полемика поднялась было очень горячая; нѣкоторые стали увлекаться, а поэтому бесѣду пришлось перевести снова къ вопросамъ чисто религіознаго характера. Бесѣда продолжалась съ 4 до 10 часовъ вечера.

25 февраля, Ростовка. Вечеромъ отстоялъ всенощное бдѣніе въ единовѣрческомъ храмѣ. Утромъ 26 посѣтилъ двѣ молельныя—австрійцевъ и бѣглопоповцевъ, гдѣ недолго бесѣдовалъ съ начетчиками и приглашалъ ихъ на бесѣду. Литургію служилъ въ православномъ храмѣ и говорилъ слово на текстъ: «не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ» (I Кор. 3,16). Черезъ два часа послѣ литургіи собрались въ единовѣрческомъ храмѣ на бесѣду, которая продолжалась до 6 час. вечера. Возражали сравнительно немного и бесѣда прошла очень мирно и произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе. Но по окончаніи явился было новый возражатель, который требовалъ, чтобы бесѣду возобновили еще съ нимъ, такъ какъ его-де не приглашали. Новый возражатель этотъ былъ извѣстный пустословъ тамошній Григорій Бур--евъ; на бесѣду вмѣстѣ съ другими его приглашали,—да и не разъ; мало того объ ней онъ слышалъ и въ моленной своей. Слѣдовательно, выходка его была ни болѣе ни менѣе какъ уловка, къ которой онъ прибѣгалъ и раньше съ цѣлью своими требованіями разсѣять доброе впечатлѣніе въ сердцахъ слушателей. Въ виду этого за расходомъ народа продолженіе бесѣды было сочтено излишнимъ. Слушателей перебывало до 200 человѣкъ.

26 февраля, Малые Верхи. Часа въ четыре вечера съ единовѣрческимъ священникомъ отправились въ домъ одного старообрядца, гдѣ была назначена бесѣда. Старикъ домохозяинъ употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы насъ выпроводить, но мы своимъ добродушіемъ старались успокоить его. Бесѣда велась безъ всякой системы и носила характеръ частныхъ разсужденій о разныхъ вопросахъ. Къ концу двѣ партіи старообрядцевъ заинтересовались своею рознью. Пришлось кратко изложить исторію бѣло-

криницкаго священства, а затѣмъ разобрать нѣсколько брошюръ, изданныхъ въ защиту свою австрійцами. По наблюденіямъ, эти брошюры и старообрядческіе журналы распространяется всюду щедрою рукой, а у нашихъ часто нѣтъ и самаго необходимаго краткаго руководства. Если же спонадобится намъ что либо выписать, или издать, то годъ продумаемъ, да два прособираемся выслать деньги, а то такъ и вовсе забудемъ. На бесѣдѣ присутствовало человѣкъ до 30, разошлись далеко за полночь.

27 февраля, Бекетовка. Бесѣда происходила въ школѣ. Старообрядцы на вопросы, предложенные на обсужденіе ими же самими, не отвѣчали. Присутствующая многочисленная публика усиленно просила ихъ поговорить и одинъ было началъ, но запутался и сконфузился. Чтобы выйти изъ неловкаго положенія, они стали собираться уходить. Дальнѣйшая просьба публики осталась безуспѣшной. Пришлось дальше для удовлетворенія желанія публики ограничиться разъясненіемъ животрепещущихъ вопросовъ. Народъ съ глубокимъ вниманіемъ слушалъ и благодарилъ. Бесѣда продолжалась съ 4 до 8 часовъ вечера.

28 февраля, Кочетовка. На бесѣду старообрядцевъ пришли очень немногіе, но слушателей всѣхъ было человѣкъ до 150. Бесѣдовать приходилось преимущественно по воросамъ, обрядоваго характера, предлагаемымъ на обсужденіе по желанію слушателей. Старообрядцы здѣсь хотя и одного толка, однакоже лѣтъ пять тому назадъ раздѣлились на двѣ партіи; ходятъ молиться въ разныя моленныя и враждуютъ изъ-за дѣлежа книгъ и утвари. Дѣло доходило до суда. Присутствующіе изъ нихъ слушали очень внимательно, но возраженій не дѣлали.

2—4 марта, Ольшанка, Керенскаго уѣзда. Въ это село по просьбѣ приходскаго священника я пріѣхалъ,

чтобы произвести нѣсколько бесѣдъ подрядъ съ штундо-баптистами. Секта эта сюда занесена и распространена назадъ тому лѣтъ 15 крестьянкою Анною Ивановой Казариной, прожившей лѣтъ пять на отхожемъ промыслѣ у баптистовъ въ Саратовской губерніи. Теперь въ Ольшанкѣ сектантовъ насчитывается даже душъ до 50 обоего пола. Миссіонеры здѣсь еще не были, а потому и бесѣды посѣщались весьма охотно. На каждую бесѣду слушателей собиралось не менѣе 200-300 человѣкъ. Было тутъ не мало и женщинъ. Темы для бесѣдъ въ предварительной рѣчи мною были указаны слѣдующія: для первой-о церкви вообще и пастырствѣ въ частности; для второй—о таинствахъ и для третьей-объ иконопочитаніи. Сектанты охотно согласились слѣдовать системѣ, но возражали и отстаивали свое положеніе очень слабо. На первой- всю защиту свою старались обосновать на недостаткахъ православныхъ пастырей, на второй—долго останавливались на вопросѣ о необходимости крещенія младенцевъ, а на третьей, не имѣя возможности прямо упрекнуть православныхъ по обычаю въ поклоненіи кумирамъ (такъ какъ въ предварительной рѣчи мною точно и ясно раскрыто понятіе и отличіе св. иконъ отъ кумировъ), требовали лишь указанія имъ въ Библіи насчетъ возможности изображеній въ храмахъ животныхъ, звѣрей, птицъ, змій и т. п. Когда это имъ было указано, то и всякое пререканіе тотчасъ же окончилось. Въ заключеніе отъ всѣхъ трехъ бесѣдъ мною было подведено краткое резюме и высказано сердечное наставленіе къ тому, какъ они своими взаимными братскими отношеніями и любовными разсужденіями должны сглаживать и устранять то нежелательное религіозное раздѣленіе, которое водворилось между ними. Всѣ искренно благодарили и просили не забывать ихъ

и въ будущемъ. А старшій братъ—сектантъ счелъ своею обязанностію выразить свою благодарность за любовь и искренность еще и особо, при чемъ высказалъ предъ народомъ, что миссіонеръ говорилъ одну сущую правду и все отъ св. Писанія.

5 марта, Черкасское. Служилъ соборне божественную литургію и говорилъ слово на текстъ: „никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, яко же и Ааронъ. Тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященника“ (Евр. 4, 4—5)—о первосвященническомъ служеніи Господа нашего Іисуса Христа и объ Его завѣтахъ человѣчеству. Поученіе было прослушано съ глубокимъ вниманіемъ и способствовало, какъ видно, необычайному стеченію народа на бесѣду, назначенную въ школьномъ зданіи въ 2 часа пополудни. Такъ какъ при открытіи бесѣды оказалось, что школа не могла вмѣстить и половины желающихъ послушать, то съ общаго согласія рѣшено было перейти въ церковь, гдѣ бесѣда и продолжалось до 7 часовъ вечера. Отъ возраженій старообрядцы уклонились. Пришлось ограничиться изложеніемъ православныхъ истинъ о домостроительствѣ спасенія человѣка и о нѣкоторыхъ обрядовыхъ вопросахъ въ діалогической формѣ.

6 апрѣля, Павловское-Куракино. Центромъ Городищенскаго раскола австрійскаго толка, какъ уже извѣстно, служитъ село Уранка. Прихожанами къ ней считаются и раскольники двухъ Куракинъ. Въ Уранкѣ они задумали выстроить обширную каменную моленную. Были разосланы во всѣ концы сборщики. Одинъ изъ нихъ Александръ Дуловъ собранныя деньги всѣ положилъ въ свой карманъ, а на моленную не далъ ничего. Плотники, каменьщики, лѣсоторговцы и проч. подали въ судъ, который и постановилъ съ общества старообрядцевъ отъ села Уранки взыскать около

500 руб. Приходится моленную чуть не съ торговъ продавать. Дуловъ сталъ ходить въ единовѣрческую церковь. Поднялся въ Австріевщинѣ скандалъ. Вотъ для поддержанія вѣроятно престижа австріевщины (а можетъ и съ другой цѣлью) богатые торговцы села Павловскаго-Куракина и вздумали вызвать своихъ знаменитыхъ защитниковъ Усова и Чернова (какъ послѣдній назвался, а кто онъ на самомъ дѣлѣ, пока не выяснилось), вызвали телеграммою и меня. Бесѣда была назначена на пятницу св. Пасхи въ обширномъ зданіи волостного правленія. По обоюдному согласію темою для первой бесѣды былъ избранъ вопросъ о церкви: могло ли общество старообрядцевъ съ бѣгствующимъ сященствомъ именовать себя церковью, или иначе— можетъ ли быть церковь безъ епископа, а для второй— дверью ли вошелъ митр. Амвросій въ стадо, неимущее законныхъ пастырей? Говорить условились на первой бесѣдѣ по 20 минутъ, а на второй по желанію публики по 10. Указавши въ предварительной рѣчи, что цѣлью нашихъ бесѣдъ должно быть спокойное обсужденіе и взаимное стремленіе къ устраненію тѣхъ недоумѣній, которыя служили и служатъ причиною нашего религіознаго раздѣленія, я на основаніи св. писанія и писанія св. отецъ кратко изложилъ затѣмъ понятіе о церкви, какъ цѣлостномъ организмѣ и предложилъ на обсужденіе вопросъ: можетъ ли общество вѣрующихъ безъ епископа именоваться церковью или можетъ ли быть вселенская церьковь хотя временно безъ епископа? Вмѣсто отвѣта собесѣдники по обычаю повели рѣчь о новшествахъ, введенныхъ якобы патр. Никономъ, пересыпая ее базарными выходками и пошлыми выраженіями. Почему сразу же открылось, что собесѣдники задались цѣлью отговариваться своимъ нахальствомъ и показать передъ публикой свое искусство—насколько они изощ-

рились въ умѣньи базарными выходками и пошлыми выраженіями обходить важные вопросы и затуманивать вниманіе слушателей отъ воспріятія истины. Выраженія „видно сокола по полету“ „вотъ какую пропасть Никонъ жралъ“ „съ васъ всѣхъ кресты-то надо содрать“ „мы васъ заставимъ не смѣяться, а плакать“, „мы замажемъ вамъ ротъ-то“, „было ваше время, да прошло“, „да будутъ прокляты всѣ миссіонеры“ (видно они не по сердцу защитникамъ раскола, а это признакъ хорошій)“, „ополдѣлъ“ и т. п. прямо-таки возмущали душу всякаго человѣка и довели до того, что мы рѣшили на слѣдующій день не бесѣдовать больше и предложили нашимъ собесѣдникамъ найти какого нибудь площадного ругателя и выдти съ нимъ для бесѣды на базарную площадь. Только усиленныя просьбы старообрядцевъ и данное собесѣдниками честное слово не выражаться площадно, склонили насъ провести еще бесѣду. И что же? На слѣдующій день они не только не уменьшили своего нахальства, а утроили его, не касаясь почти въ существѣ поставленныхъ на обсужденіе вопросовъ, такъ что публика потеряла всякое терпѣніе. На грубыя рѣчи собесѣдниковъ она явнымъ своимъ невниманіемъ стала выражать къ нимъ полнѣйшее презрѣніе и выслушивала съ глубокимъ вниманіемъ только рѣчи миссіонера. И такіе защитники считаются знаменитостями въ расколѣ! Недалеко же они ушли отъ своихъ предковъ Аввакумовъ, Логиновъ, Пустосвятовъ, плюющихъ въ глаза черезъ порогъ въ алтарь, бросающихъ рубашки на престолъ и вопіющихъ: „препрехомъ, побѣдихомъ“! Впрочемъ удивительнаго въ томъ не много: по плодамъ узнается и самое дерево. Ничего нѣтъ удивительнаго и въ томъ, что послѣ бесѣдъ съ такими знаменитостями происходятъ избіенія, какъ напр. въ Ставрополѣ, или какъ недавно въ Кузнецкѣ. Вѣдь миссіо-

неръ, какимъ бы ангельскимъ терпѣніемъ ни обладалъ, какъ бы ни былъ тактиченъ, однако же не всегда можетъ быть въ состояніи предупредить раздраженіе публики, когда оно сознательно вызывается пошлыми выходками и оскорбительными выраженіями подобныхъ знаменитостей. И бесѣдовать съ ними—это значитъ унижать человѣческое достоинство. Для защиты незаконности своей іерархіи они выработали тактику и современную, но не христіанскую. Дѣло проповѣдниковъ и защитниковъ истины—не разжигать страсти, а умирять. „Да будутъ вси едино"—вотъ наша цѣль.

9 апрѣля, Арх.-Куракино. Отстоялъ божественную лутургію и говорилъ слово о значеніи вѣры и невѣрія въ жизни человѣчества. 10-го возвратился въ городъ. Общее заключеніе изъ послѣднихъ наблюденій: расколъ австрійскаго полка принимаетъ все болѣе боевое положеніе.

ПО ЕПАРХІИ.

Съѣздъ духовенства 1 благочинническаго округ а Краснослободскаго уѣзда. - За послѣднее время какъ на страницахъ нашего епархіальнаго органа, такъ и др. періодическихъ изданій много писалось о желательной постановкѣ съѣздовъ духовенства, а также и о бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ нашей епархіи такихъ съѣздахъ. Изъ всѣхъ подобныхъ замѣтокъ видно, что съѣзды эти проходили оживленно и что отъ нихъ уже почти не вѣяло той формальностью и холодомъ, какими отличались они въ прежнее время. Духовенству нашего округа давно желательно было собраться и посудить вообще о своихъ дѣ-

лахъ и нуждахъ, а также и нѣкоторыхъ вопросахъ, выдвинутыхъ событіями послѣдняго тревожнаго времени. Даже и „маленькіе люди". діаконы и псаломщики, всегда являвшіеся только для подписи подъ протоколами и крайне тяготившіеся съѣздами, съ нѣкотораго времени стали поговаривать о желательности ихъ и чувствовать нужду въ нихъ. Наконецъ на 12 апрѣля о. благочиннымъ былъ назначенъ съѣздъ и для нашего округа. Не смотря на самое неудобное время (яровой сѣвъ въ разгарѣ), несмотря на весьма дурное состояніе дорогъ, вслѣдствіе недавняго стока вешнихъ водъ, не смотря на препятствія при переправѣ чрезъ р. Мокшу, съѣздъ все же оказался очень многолюднымъ. По открытіи съѣзда, о. благочиннымъ были объявлены вопросы, предложенные на обсужденіе съѣзда Епархіальнымъ Начальствомъ: а) избраніе кандидата на должность члена Государственнаго Совѣта, б) изысканіе средствъ на постройку и расширеніе существующихъ зданій для епархіальнаго женскаго училища и в) высказать свое мнѣніе по поводу прошенія діаконовъ и псаломщиковъ 3-го Н.-Ломовскаго округа на имя Его Преосвященства (см. № 5, Пенз. Еп. Вѣд.) о предоставленіи имъ нѣкоторыхъ правъ. По обсужденіи перваго вопроса съѣздъ рѣшилъ единогласно считать съ своей стороны избраннымъ кандидатомъ свящ. Введенской церкви гор. Пензы Н. Ѳ. Быстрова. По всестороннемъ обсужденіи второго вопроса—съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію постройка и расширеніе существующихъ зданій для епархіельнаго женскаго училища весьма желательна и существенно необходима. По вычисленію архитектора г. Старжинскаго, для постройки потребуется сумма въ 260.000 р. Принимая во вниманіе бѣдственное положеніе нашихъ церквей, и такъ обремененныхъ всевозможными налогами,

а также крайне стѣсненное матеріальное положеніе самого духовенства, съѣздъ не нашелъ возможнымъ указать на какой либо предметъ, какъ на источникъ суммъ, потребныхъ для постройки зданій училища и единогласно постановилъ считать вопросъ этотъ открытымъ для будущаго епархіальнаго съѣзда. По обсужденіи, третьяго вопроса состоялось слѣдующее постановленіе: признать возможнымъ и желательнымъ участіе низшихъ членовъ причта какъ на Епархіальныхъ, такъ и на Окружно-училищныхъ съѣздахъ духовенства, въ качествѣ равноправныхъ членовъ, а быть депутатами при слѣдствіяхъ надъ низшими членами причта не только желательнымъ, но и необходимо нужнымъ, не ограничивая, впрочемъ, воли подслѣдственнаго лица избирать депутатомъ и священника, буде онъ того пожелаетъ. Отношенія священника къ низшимъ членамъ должны быть отечески-ласковыя, а послѣднихъ къ первону—сыновне-почтительныя. Остальные пункты прошенія не разсматривались, такъ какъ они рѣшены резолюціей Его Преосвященства.

По обсужденіи вопросовъ, предложенныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ, съѣздъ приступилъ къ рѣшенію дѣлъ своего округа, каковыми оказались: избраніе лицъ на должности слѣдователя и членовъ благочинническаго совѣта, но за позднимъ временемъ (съѣздъ окончился въ 5 час. вечера), успѣли избрать только одного слѣдователя. Избраннымъ оказался свящ. с. Кользиванова П. С. Перуновъ, а кандидатомъ къ нему свящ. с. Ефаева А. Г. Коммодовъ. Въ заключеніе одинъ изъ о.о. іереевъ предложилъ: выбрать изъ окружнаго духовенства нѣсколько лицъ и уполномочить ихъ рѣшать дѣла всего округа, какъ рѣшаетъ ихъ сейчас съѣздъ, выставивъ причиной и трудность сборовъ при дальности разстояній, и малость пользы, по его мнѣ-

нію, отъ количества участниковъ. Обмѣна мнѣній, вслѣдствіе утомленія участниковъ съѣзда, не было по этому вопросу, но мы съ своей стороны пожелаемъ, чтобы съѣзды собирались возможно чаще и участниковъ ихъ было возможно больше, такъ какъ здѣсь наглядно сказывается жизнь духовенства всего нашего довольно обширнаго округа.

Діаконъ *П. Аполлоновъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Отношеніе духовенства къ нѣкоторымъ сторонамъ освободительнаго движенія.—По поводу современныхъ событій съѣздъ V округа, Оренбургской епархіи. выразилъ *несочувствіе* такъ называемому *освободительному* движенію въ духовенствѣ отъ опеки церкви правительствомъ, ибо соблазнъ свободы можетъ повести къ совершенному отдѣленію церкви отъ государства, что не представляется для церкви желательнымъ какъ въ виду того, что начатки такого отдѣленія въ текущемъ году сказались и сказываются въ массовомъ отступленіи отъ православія, въ безнаказанныхъ оскорбленіяхъ православія и въ прочихъ прискорбныхъ явленіяхъ, такъ и потому, что въ послѣдніе 25 лѣтъ связь правительства и церкви выразилась въ несомнѣнномъ благѣ для нея: воскресли церковныя школы, оживилась противораскольническая миссія, вводилось казенное жалованье и увеличенная пенсія духовенству. Далѣе съѣздъ рѣшилъ: 2) не сочувствовать ограниченію власти епископа, такъ какъ эта власть предоставлена ему соборами (Ап. пр. 55), и въ духовномъ вѣдомствѣ не долженъ ослаблятьея указанный словомъ Божіемъ принципъ послушанія власти; 3) не сочувствовать автономіи

прихода и избирательному началу въ опредѣленіи священниковъ, 4) съ презрѣніемъ отнестись къ попирающей положительное свидѣтельство слова Божія (Тим. III, 2) петиціи нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства о дозволеніи вторичнаго брака для священнослужителей; 5) *воздерживаться отъ политической партійности и оставаться въ кругѣ нашего служенія,* но при всемъ безпристрастіи къ политическимъ колебаніямъ особенно стоять на стражѣ православія по долгу пастырей и во имя того же долга предупреждать въ приходахъ политическія колебанія и общественныя нестроенія разъясненіемъ несостоятельности современныхъ волненій предъ судомъ слова Божія.

Объ архіереяхъ.—Въ настоящее время поднятъ вопросъ о томъ. долженъ ли архіерей быть изъ монаховъ, или изъ бѣлаго духовенства. На послѣднемъ настаиваютъ новаторы. Считая это новшество зазорнымъ, одинъ пастырь пишетъ въ „Смол. Еп. В-хъ“ (№ 6): „Женатый архіерей!.... Такъ ужъ пусть подыщутъ наши новаторы невѣстъ и для вселенскихъ патріарховъ православнаго Востока! А глядя на нихъ, можетъ быть, и папа вздумаетъ вступить въ бракъ. Постыдились бы наши затѣйники хоть католиковъ... А что скажутъ наши старовѣры? Не пристанетъ ли къ нимъ и остальной народъ?!!

О второбрачіи духовенства—тотъ же авторъ говоритъ: „Ратующимъ за второбрачіе духовенства, противное канонамъ церковнымъ, слѣдуетъ припомнить, какъ трогательно св. Церковь молится въ „послѣдованіи о двоебрачныхъ“ изъ мірянъ: „даруй имъ мытарево обращеніе, блудницины слезы, разбойниче исповѣданіе... Зане зная и тяготы дневныя и плотскаго разженія не могуще понести, во второе брака общеніе сходятся“. Какъ она будетъ въ такомъ случаѣ молиться за того, который называется и

есть ангелъ ея....? Съ какимъ чувствомъ и какими глазами посмотрятъ духовныя дѣти на своего батюшку, преклоняющаго свою священную главу подъ златъ—свѣтелъ вѣнецъ"?

Всеросійскій съѣздъ сельскаго духовенства. „**Современная Лѣтопись**—сообщаетъ, что смоленскій епарх. съѣздъ подалъ прошеніе мѣстному преосвященному объ исходатайствованіи предъ св. Синодомъ разрѣшенія о всероссійскомъ съѣздѣ бѣлаго (сельскаго) духовенства. Цѣль этого съѣзда—уяснить нужды духовенства, подлежащія обсужденію всероссійскаго церковнаго собора.

Архіерейскія служенія въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ въ 1906 года.

1 марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ совершалъ къ Каѳедральномъ соборѣ панихиду по Царѣ-Освободителѣ.

4 марта, Архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе, на которомъ послѣ великаго славословія совершалъ выносъ Св. Животворящаго Креста Господня.

5 марта, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха прот. А. П. Протодіаконовъ произнесъ слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Господу Іисусу Христу и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. По окончаніе молебнаго пѣнія свящ. Ѳ. П. Пучковскій произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду на Евангельское чтеніе.

12 марта, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. К. П. Урановъ произнесъ съ церковной каѳедры слово. Того же числа. по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершаль въ Касѳдральномъ соборѣ молебенъ Божіей

Матери съ прочтеніемъ послѣ 6-й пѣсни канона акаѳиста Бажіей Матери. По окончаніи молебнаго пѣнія прот. С. Г. Архонтовъ произнесъ бесѣду на Евангельское чтеніе.

15 сего марта, Его Преосвященство читалъ великій канонъ св. Андрея Критскаго въ Крестовой церкви.

17 марта, въ пятокъ пятой недѣли Великаго поста, Архипастырь читалъ акаѳистъ Божіей Матери въ Каѳедральномъ соборѣ.

18 марта въ Крестовой церкви была совершена литургія архіерейскимъ служеніемъ.

19 марта, Владыка совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. С. Голубевъ произнесъ съ церковной каѳедры слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богосуженія Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Господу Іисусу Христу съ прочтеніемъ акаѳиста Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія Ключаремъ собора была произнесена бесѣда „О жизни и подвигахъ Преподобн. Маріи Египетской.

20 марта, Его Преосвященство совершалъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ ктиторѣ Пенз. Каѳедральнаго собора В. А. Вярьвильскомъ.

22 марта, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи оной, отпѣваніе ктитора собора почетнаго гражданина г. Пензы В. А. Вярьвильскаго. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха каѳедр. прот. Г. С. Соколовъ произнесъ слово, посвященное памяти почившаго. Во время отпѣванія свящ. М. А. Вѣнценосцевъ произнесъ рѣчь, въ которой очертилъ почившаго какъ дѣятельнаго директора Александринскаго пріюта.

24 марта, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе съ Великимъ Повечеріемъ; во время всенощнаго бдѣнія Владыка читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

25 марта, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Божіей Матери съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, по случаю храмового соборнаго праздника. На литургіи вмѣсто при-

частнаго стиха прот. Г. Н. Феликсовъ произнесъ съ церковной каѳедры празднику приличное слово. Того же числа, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.

26 марта, въ недѣлю Ваій, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха прот. Ѳ. А. Быстровъ произнесъ съ церковной каѳедры празднику приличное слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Божіей Матери съ прочтеніемъ акаѳиста Божіей Матери. По окончаніи молебнаго пѣнія свящ. Ѳ. П. Пучковскій произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду „О Крестныхъ страданіяхъ Спасителя".

Страстная седьмица. 27 и 28 марта, Его Преосвященство читалъ на часахъ въ Крестовой церкви св. Евангелія.

28 марта, по окончаніи литургіи Владыка совершалъ въ Скорбященской церкви при Пенз. епарх. женскомъ училищѣ отпѣваніе бывшей Начальницы этого училища М. Н. Несмѣловой. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха инспекторомъ классовъ училища свящ. Н. И. Лентовскимъ было произнесено слово, посвященное памяти почившей. Во время отпѣванія предъ прощаніемъ членъ Совѣта училища свящ. Л. Н. Кульметьевъ произнесъ рѣчь.

29 марта, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію.

30 марта, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, *умовеніе ногъ* по чиноположенію церковному.

30 марта, въ 7-мь час. вечера *Страсти Господни* архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

31 марта, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ вечерню въ 2 часа пополудни съ выносомъ Плащаницы. Предъ Плащаницею-гробомъ Жизнодавца прот. С. Г. Архонтовъ произнесъ соотвѣтствующее дню слово.

Апрѣль мѣсяцъ. 1 апрѣля, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ утреню въ 2 часа по полуночи и обносилъ св. Плащаницу вокругъ собора. Того же числа въ 12

час. дня Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію и, по окончаніи литургіи,—благословеніе хлѣбовъ и вина.

2 апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, Архипастырь совершалъ утреню въ каѳедральномъ соборѣ и сряду по утрени Божественную литургію. На литургіи было читано св. евангеліе на разныхъ языкахъ. Того же числа, въ 4 часа пополудни Архипастырь совершалъ великую вечерню въ Каѳедральномъ соборѣ. По прочтеніи евангелія ключарь собора произнесъ съ церковной каѳедры соотвѣтствующее великому и свѣтлому дню слово.

3 апрѣля, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной,—крестный ходъ вокругъ собора съ артосомъ.

3 апрѣля, въ 6 час. вечера Архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви утреню.

4 апрѣля, Владыка совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію.

5 апрѣля, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ приходской г. Пензы Богоявленской церкви и, по окончаніи литургіи, было совершено торжественное перенесеніе Чудотворной Иконы Спасителя изъ Богоявленской церкви въ Воскресенскую, гдѣ Св. Икона и будетъ находиться до 13 сентября.

6 апрѣля, Архипастырь совершалъ въ Воскресенской гор. Пензы церкви божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Іисусу Христу съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

7 апрѣля, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Пензенскомъ женскомъ монастырѣ. Того же числа, съ 6 час. вечера Архипастырь совершалъ утреню въ Крестовой церкви.

8 апрѣля, въ свѣтлую субботу, Его Преосвященстко совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію. По окончаніи литургіи—*благословеніе артоса* и его раздача.

8 апрѣля, Владыка совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе.

9 апрѣля, Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ

Господу Іисусу Христу съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія по случаю храмоваго праздника. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха прот. Ѳ. Н. Сатурновъ произнесъ слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Божіей Матери съ прочтеніемъ акаѳиста Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія каѳедральный прот. Г. С. Соколовъ произнесъ съ каѳедры бесѣду на евангельское чтеніе.

14 апрѣля, по окончаніи литургіи, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, по случаю выборовъ членовъ въ Государственную Думу отъ Пензенской губерніи. Предъ началомъ молебна Архипастырь обратился къ выборщикамъ съ глубокопрочувствованнымъ словомъ.

16 апрѣля, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха свящ. В. А. Савскій произнесъ слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Господу Іисусу Христу и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія ключарь собора произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду „О значеніи женщины, какъ матери-христіанки".

22 апрѣля. Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.

23 апрѣля, Архипастырь совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, молебенъ св. мученицѣ Александрѣ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха прот. І. Н. Кронтовскій произнесъ съ церковной каѳедры соотвѣтствующее торжественному дню слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Божіей Матери и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія прот. С. Г. Архонтовъ произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду на Евангельское чтеніе съ назидательными уроками.

26 апрѣля, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ божественную литургію. По окончаніи литургіи былъ совершенъ общій крестный ходъ изъ всѣхъ приходскихъ церквей съ хоругвями, съ запрестольными крестами и храмовыми иконами на рѣку Пензу для освященія воды.

30 апрѣля, Архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви божественную литургію и, по окончаніи оной,—благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія по случаю общаго собранія въ покояхъ Преосвященнаго членовъ Палестинскаго Общества, входящихъ въ составъ Пензенскаго отдѣла. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха было произнесено съ церковной каѳедры слово свящ. П. В. Сердобольскимъ. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Господу Іисусу Христу и по окончаніи 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. Послѣ молебнаго пѣнія свящ. Ѳ. П. Пучковскій произнесъ съ церковной каѳедры бесѣду на Евангельское чтеніе съ надлежащими нравственными назиданіями.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Пензенской Духовной Семинаріи.

Вслѣдствіе телеграммы отъ 24 апрѣля о происшедшихъ въ семинаріи беспорядкахъ телеграммой отъ 26 апрѣля Святѣйшій Синодъ приказалъ уволить учениковъ изъ семинаріи, предоставивъ Правленію принимать по прошеніямъ обратно послѣ каникулъ, по производствѣ экзамена, съ разборомъ степени виновности каждаго".

Въ исполненіе вышеизложеннаго распоряженія Св. Синода, по журнальному постановленію Педагогическаго Собранія Правленія отъ 29 апрѣля, утвержденному Его Преосвященствомъ, всѣ воспитанники Пензенской духовной семинаріи уволены изъ семинаріи съ лишеніемъ казеннокоштныхъ учениковъ казеннаго содержанія, о чемъ семи-

нарское Правленіе и объявляетъ воспитанникамъ Пензенской духовной семинаріи.

Отъ Казанскаго Университета.

Правила о пріемѣ семинаристовъ въ студенты Императорскаго Казанскаго Университета.

1) Семинаристы принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: На какой бы факультетъ ни поступали, они должны имѣть по аттестату или свидѣтельству семинаріи удовлетворительную отмѣтку по одному изъ новыхъ языковъ; неимѣющіе таковой отмѣтки при поступленіи въ Университетъ даютъ обязательство записаться на одинъ изъ этихъ языковъ и въ концѣ года сдать по нему экзаменъ. 2) На историко-филологическій факультетъ принимаются окончившіе полный курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и кончившіе общеобразовательный курсъ, т. е. перешедшіе въ V классъ, но всѣ при условіи, чтобы по теоріи словесности, исторіи русской литературы, латинскому и греческому языкамъ, всеобщей исторіи и русской исторіи въ аттестатахъ или свидѣтельствахъ ихъ были отмѣтки въ среднемъ не менѣе четырехъ (4). Не имѣющіе таковыхъ отмѣтокъ подвергаются повѣрочному испытанію по тѣмъ изъ названныхъ предметовъ, по которымъ имѣется баллъ три (3). На физико-математическій факультетъ принимаются лица, окончившія полный курсъ духовныхъ семинарій, съ повѣрочными экзаменами по математикѣ и географіи, въ предѣлахъ курса классическихъ гимназій, а лица, перешедшія въ V классъ, съ повѣрочными экзаменами по русской литературѣ (устно и письменно), по математикѣ и географіи въ предѣлахъ курса классической гимназіи. 4) На Юридическій факультетъ принимаются какъ кончившіе курсъ, такъ и перешедшіе въ V классъ духовной семинаріи. 6) На Медицинскій факультетъ принимаются также окончившіе курсъ и перешедшіе въ V классъ духовной семинаріи, съ повѣрочными экзаменами, по усмотрѣнію факультета, при

чемъ испытаніе по математикѣ, въ предѣлахъ курса классической гимназіи, обязательно. 6) Прошенія о пріемѣ въ студенты, съ обозначеніемъ факультета и отдѣленія, подаются Ректору Университета съ 15 іюля по 10 августа. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы, вмѣстѣ съ копіями на простой бумагѣ: а) аттестатъ или свидѣтельство объ образованіи; б) метрическія свидѣтельства о времени рожденія и крещенія, удостовѣренныя установленнымъ порядкомъ; в) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ по своему происхожденію; лица податного состоянія должны приложить сверхъ того увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ; г) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности и д) двѣ фотографическія карточки съ собственноручной подписью просителя на каждой. Независимо отъ сихъ документовъ, желающій поступить въ Университетъ долженъ представить свидѣтельство о безукоризненномъ поведеніи отъ мѣстной полиціи. Отъ представленія такого свидѣтельства освобождаются только лица, окончившія въ іюнѣ того же года курсъ.

При семъ желающіе поступить въ университетъ передупреждаются, что всѣ частные запросы по этому дѣлу отдѣльныхъ лицъ, въ виду ихъ подавляющей массы, не могутъ средствами Университетской канцеляріи сопровождаться особыми каждому лицу отвѣтами и сообщеніями.

Редакторы: { А. Поповъ. Н. Смирновъ

Дозв. ценз. Пенза, 16 мая 1906 г. Цензоръ ректь. сем. прот. П. Позднеевъ

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія